

SIA TONY

СИСТЕМА:
СЛЕД КРОВИ

18+

Sia Tony
Система: След крови
Серия «Система», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413106

SelfPub; 2024

Аннотация

Справится ли ваше сердце наблюдать за гордым мужчиной, в ответственную миссию которого неожиданно приходит любовь? Получив приказ расследовать неожиданное убийство, Лириадор намеревался выслужиться перед руководством, а вместо этого стал участником игр высшей власти. Захватывающая детективная история о поиске правды, с элементами романтики 18+

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	67
Глава 7	78
От автора	90

Sia Tony

Система: След крови

Глава 1

За неделю до начала проекта:

Бросив сумку на пол, я был готов получить новый приказ. Несмотря на отсутствие сна последние двое суток, я не мог позволить себе отказаться от возможности проявить себя.

Мой план состоял в том, чтобы в глазах руководства перестать быть рядовым мутантом, доказав свою результативность и эффективность. Смирившись со своим предназначением, я хотел стать лучшим, чтобы почувствовать власть в своих руках.

– Этим утром было совершено покушение на жизни двух представителей Верума, – металлическим голосом зачитывал первичные данные командир. – Итог: труп и выжившая. Это уже вторая зафиксированная смерть на посту за последние две недели. Лириадор, вашей задачей будет найти убийцу и предотвратить череду неудач отдела безопасности Навигранция.

– Если вы поймёте, что не справляетесь..., – нерешительно добавила помощница капитана, заправив за ухо локон чёрных волос. – Мы отправим на это задание другого.

– Планеген готов, вы отправляетесь прямо сейчас, – без великого энтузиазма добавил капитан.

Я выпрямил плечи, отбросив усталость. В мире мутантов, где даже тень сомнения могла выглядеть как слабость, приходилось действовать быстро и решительно. Как только инструктаж был завершён, прихватив сумку, я направился к аэродрому. Ненамеренно задрав подбородок, я горделиво улыбнулся. То, что именно мне поручили исполнить этот приказ, говорило о том, что мои старания на предыдущих миссиях были замены руководством.

– Могу я поговорить с пострадавшей? – учтиво спросил я, выслушав бесконечно долгие вступительные речи представителей Навигранция.

– Конечно, – чуть ли не кланяясь, прокряхтел мужчина, живот которого стремился вывалиться из под края рубашки, заправленной в тугие штаны.

Следуя по коридорам за сопровождающим, я подмечал на себе восхищённые взгляды и бурные перешептывания. Местные служащие, стало быть, относились к представителям Верума с почтением и беспрекословным благоговением. Неужели, их настолько впечатляла наша сила и происхождение?

Стоило выйти из лифта на другом этаже, и я снова стал рядовым служащим, в котором кроме необычных габаритов

не было ничего особенного. Моя гордость была уязвлена.

– С кем я могу поговорить о первичных результатах осмотра места преступления? – Спросил я, рассматривая запущенную растительность мха на стенах.

– Понимаете..., – побледнев, начал мужчина, – как такого осмотра не было. Всё из-за того, что мы, в первую очередь, озаботились спасением жизней пострадавших, – тараторил он.

– Но что насчет сбора улик, следов и доказательств? – спросил я, нахмутив брови.

Столкнувшись с безответственностью и непрофессионализмом местного отдела безопасности, мне было сложно сохранять спокойствие. Их промахи усложняли мой путь к успеху.

– Мы... мы просто не успели, – бормотал он, словно извиняясь. Мужчина пожал плечами, изобразив беспомощность. Его руки дрожали, а на лбу выступила испарина. – Лучший ресторан нашего города! Представители Верума были там постоянными гостями... Никто не ожил подобного...

Имплантированный мне в мозг интегратор, отобразил крайние значения артериального давления мужчины, намекая на риск инсульта или инфаркта. Необычно высокий пульс свидетельствовал о серьезных проблемах служащего с сердечно-сосудистой системой, а его избыточный вес так же увеличивал вероятность серьезных осложнений.

Как такого как он можно было назначить на должность

главы отдела безопасности?

Минуя длинный коридор, мы оказались в медицинском блоке. Придерживаясь норм приличия, приходилось вежливо улыбаться и скрывать своё недоумение относительно услышанного и увиденного.

– Добро пожаловать в Навигранций, – тихо сказала девушка, которую мне представили пострадавшей. – Меня зовут Эксания.

Стоило мне зайти в палату, сопровождающий меня мужчина скрылся из виду, странно улыбаясь.

– Рад, что с вами всё в порядке, – рассматривая бледность фарфоровой кожи Эксании, сказал я. – Меня зовут Лириадор.

Интегратор сразу подсветил повышенную температуру тела девушки, учащенное дыхание и сердечный ритм. Её организм прямо сейчас боролся с ядом и пытался восстановить нормальное функционирование.

Судя по дряхлой капельнице, духоте в палате и пищащему оборудованию, ей просто повезло выжить. Разглядывая слабую красноволосую миниатюрную девушку, которая, преодолевая озноб, повыше натянула одеяло, пришлось напомнить себе, что она, как и я, была мутантом. Пусть способности у всех нас разные, если её отправили в качестве представителя Верума в Навигранций, значит она была достаточно сильна.

– Расскажите, как всё произошло, – учтиво попросил я,

подойдя чуть ближе.

Эксания, удивив меня, протянула руку, намекая на желание ко мне прикоснуться. Взяв её ладонь в свою, я ощутил слабость её мышц и нежность кожи. Несмотря на внушительный возраст, она выглядела не старше двадцати пяти.

– Лириадор, мне страшно оставаться среди людей. Только увидев вас, я впервые со вчерашнего вечера почувствовала себя в безопасности. – Она повернулась на бок, из-за чего стала выглядеть ещё беззащитнее. Не выпуская моей руки, Эксания притянула её к своей груди, благодаря чему я ощутил её сердцебиение костяшками пальцев. – Вчера всё было как обычно. Мы с Луцианом пошли поужинать в ресторан, в котором прежде были тысячу раз. С самого утра я чувствовала себя не очень хорошо, но несмотря на это, согласилась составить ему компанию, так как это было нашим дружеским ритуалом. Мы толком не распробовали блюда, как Люциан замерев, упал на пол. – На её лице промелькнула гримаса боли и ужаса. – Кажется, это ждало и меня, но... этого я не помню.

– Обещаю, что найду ответы и верну вам чувство безопасности, – твёрдо сказал я. Эксания кивнула и её глаза исполнились благодарностью и надеждой. – Есть что-нибудь ещё, что мне нужно знать?

– Когда на прошлой неделе убили Сирона, представителя Верума в Ясоре, – пояснила она, – выяснилось, что это сделала его новоиспечённая избранница, которая, не выдержав

известия о его скором отъезде, решила покончить с ним, а затем и с собой. Мы с Луцианом живём в Навигранции уже больше трёх лет. Неужели и мы нажили себе врагов...

Её риторические размышления и уже известная мне информация никак не способствовали поиску виновных. Вместо чётких наводок или предположений, её речь была пустой и неинформативной. Чтобы в кратчайшие сроки выполнить полученный приказ, мне нельзя было тратить ни минуты.

Похлопав её по руке, я вежливо улыбнулся и высвободил ладонь из её хватки. Девушка всхлипнула и привстала на локтях.

– Не уходите, Лириадор, – в спешке бросила она. – Может, мне пойти с вами? – Она часто заморгала и прикусила губу. – Я не хочу оставаться одна.

Несмотря на то, что мой взгляд ненамеренно прилипал к её тонким запястьям, аккуратным ключицам и невинным глазам, я не мог позволить себе поддаться неоднозначным соблазнам.

– Вы слишком слабы, Эксания. – Я прислонился спиной о дверь палаты и скрестил руки на груди. Вопреки логике, во мне соперничали чувство долга и мальчишеская похоть. Было сложно сопротивляться желанию впечатлить её или, даже... Она выглядела такой беззащитной и напуганной, что мне было сложно покинуть её со спокойным равнодушием. – Я вернусь к вам с новостями завтра, – подытожил я, взяв себя в руки.

Эксания выглядела так, будто я разбил ей сердце. Сдерживая улыбку, я вышел из палаты, удивляясь способности женщин отвлекать внимание мужчин даже от самых важных дел. Здесь ей ничего не угрожало, она была в безопасности.

После, я обратился к патологоанатому за заключением экспертизы, в результате которой было установлено, что причиной смерти Луциана было отравление неизвестным ядом, с эффектом которого сейчас боролась Эксания. Поскольку характерные признаки данного вещества не были обнаружены в базе данных Навигранция, идентификация яда была невозможной. Из-за отсутствия связи с Системой, интегратор так же был бесполезен. Врач получил разрешение вышестоящего руководства, отправить анализы пострадавших в другие страны, для более глубоких обследований.

– Прошу прощения? – В консультационную вошёл кроткий юноша в военной униформе. – Лириадор, я Валериан. Меня назначили вам в помощники, – открыто разглядывая меня, объяснил он своё появление.

Я кивнул ему, продолжив дискутировать с врачом об итогах обследования.

За последние двести лет, ни разу не было зафиксировано убийств с таким временным промежутком. Всякое случилось, но что бы так часто – нет. Успехом будет не просто найти преступника, а тщательно разузнать о его мотивах, чтобы убедиться в отсутствии угрозы для других представителей Верума.

– Валериан, что на счёт обыска места преступления? – спросил я, не имея ввиду ничего конкретного. Мне просто нужно было узнать, не упустил ли чего-то важного на эмоциях встретивший меня служащий.

Его глаза забегали, и он поспешил за мной, стоило мне выйти за дверь.

– Несмотря на то, что в ресторане помимо пострадавших находились другие гости, руководство так и не приняло решения по урегулированию вопроса, – взялся за доклад помощник, выпрямившись и прижав руки к телу по швам. – Было принято решение дожидаться кого-нибудь из Верума, чтобы не рисковать допустить ошибок при работе над этим делом.

– Значит, чтобы не брать на себя ответственность, ваше руководство способствовало бездействию? – уточнил я, заходя в лифт.

– Этого я не... не знаю, – в испуге глянул на меня юнец.

Судя по его реакции, выглядел я не очень-то дружелюбно. Будучи мутантом, меня зачастую без причины сторонились и избегали, из-за чего базовые навыки дружелюбия и приветливости были мной давно забыты. Видеть восхищение в глазах местных было крайне необычно и, даже, приятно. Здесь я был сильнее и совершеннее всех, что, конечно, не могло оставаться без внимания. Будучи на две головы выше стоящего передо мной рядового, я так же отличался от средне-статистических мужчин шириной плеч и несравненной стой-

костью мышц. Несмотря на выдающие мою нелёгкую службу шрамы, я не намеревался внушать парнишке страх.

– Это фиаско, Валериан, – подытожил я, будучи с ним честнее, чем с кем-либо в Навигранции. Не знаю почему именно его назначили мне в помощники, но меня это и не интересовало. Всё равно я мог положиться лишь на себя. – Расскажи всё, что знаешь об этом деле.

Добравшись до ресторана, который располагался в шаговой доступности от места работы Луциана и Эксании, мы обошли здание чтобы оглядеть его как следует. Важной могла оказаться любая мелочь. Интегратор делал заметки, подсвечивая то, что в будущем могло бы нам пригодиться.

– Здравствуйте, – поспешил к нам изнеженный мужчина. Судя по его взъерошенным седым волосам, выбившихся из строгой причёски, и невероятно уставшему виду, можно было предположить, что произошедшее не оставило его равнодушным. Бессонная ночь заставила его проморгаться, избавляясь от сухости красных глаз. – Хочу предупредить, что я намерен сотрудничать со следствием. Этот ресторан достался мне от отца, поэтому я, как никто другой, заинтересован в поимке преступника.

– Благодарим за сотрудничество, – вежливо сказал Валериан, взяв инициативу в разговоре на себя. – Ваши сотрудники на месте? Уточню, так как ресторан сегодня закрыт.

– Перепуганные работники поспешили по домам сразу..., – мужчина запнулся и прочистил горло, – сразу после

того, как за пострадавшими приехали люди из отдела безопасности. Мне нужно обзвонить тех, кто был вчера на смене. Думаю, в течении часа все они будут здесь.

Я внимательно следил за владельцем ресторана, в поисках проявления любых намёков на неискренность. Невзирая на взволнованное поведение, мужчина не избегал прямого взгляда, его жестыкуляции были естественными, а выражения лица соответствовало сказанным словам.

– У вас ведётся запись видеонаблюдения? – уточнил я, зашагав по главному залу ресторана.

– Конечно, – гордо заявил владелец. – Я проведу вас, а после обзвоню сотрудников.

Сидя в его кабинете, мы внимательно просматривали записи, безуспешно намереваясь найти зацепку. С каждой минутой рядом со мной, Валериан приходил в себя, позабыв о недавнем страхе и неуверенности. Через время, мне стало понятно, почему помощником назначили именно его. Молодой человек, пусть и обладал смазливой мальчишеской внешностью, был невероятно внимателен и дотошен. Казалось, он получал удовольствие от возможности присоединиться к расследованию такого важного дела.

Его инициативность позволила мне молча наблюдать за подозреваемыми во время допроса. Несмотря на юный возраст, Валериан задавал правильные вопросы, подстраиваясь под характер человека перед ним. К миниатюрной пожилой женщине, работающей в тот вечер уборщицей, он обращал-

ся учтиво, но с откровенным подозрением, что злило её и заставляло пышно оправдываться. С тучным мужчиной, который подрабатывал вчера на складе, Валериан обращался с уважением, играя роль доверчивого сына. Молодой горделивой официантке, которая была оскорблена происходившим допросом, он не забывал делать комплименты, что располагало девушку к диалогу.

Темпераментом и характером каждый вошедший сотрудник отличался от предыдущего, но все как один не проявляли признаков причастности к убийству. Интегратор сканировал голоса работников на наличие дрожи, фиксировал напряжённость их мышц, отмечал странные произвольные движения и жесты, но по отдельности всё это не несло за собой того, что мы искали.

– Можно? – приоткрыв дверь, спросил молодой мужчина, по униформе которого было понятно, что он работал здесь поваром.

– Прошу, – сказал Валериан, приглашая его войти.

Я не спускал глаз с онемевшего мужчины, по жизненным показателям которого интегратор определил начавшуюся у него тахикардию. Я мог поклясться, что он страдал от головокружений, но вот как давно?

Было видно, что он пытался унять пробирающую его дрожь. Отвечая на вопросы Валериана, мужчина старался держать лицо, обильно потея. Теряясь в собственных показаниях, он задерживал дыхание, чтобы унять пульс и взять

эмоции под контроль.

Как бы ужасно это не звучало, я был рад обнаружить того, кто либо был причастен к убийству, либо знал о нём больше, чем хотел показать.

Словив его взгляд, я кивнул ему и злобно улыбнулся. Мой целью было дать ему понять, что всё кончено и он раскрыт.

Его реакция не заставила себя ждать. Мужчина разревелся и прикрыл глаза рукой. Он был на грани истерики, ещё до того, как зайти, поэтому мой прямой взгляд стал для него лишь спусковым крючком.

– Простите, у меня не было выбора..., – тихо объяснял он, медленно опустившись на пол. Видя его физическое и моральное состояние, было трудно признать в нём безжалостного насильника, в интересах которого было убивать. Его омрачённое горем выражение лица указывало на чувство раскаяния и глубокого сожаления. Он не был в шоке, его не пробирала неадекватная агрессия, он даже не собирался опровергать свою причастность к случившемуся... – Меня зовут Верд, я работаю здесь больше десяти лет. – Он тяжело вздохнул. – Я не знал, что мне делать...

– Верд, это вы отравили гостей, которые вчера ужинали в ресторане? – решил прямо спросить Валериан.

– Да, – на выдохе признался Верд.

– Вы ведь знаете, что за убийство грозит тюрьма или смертная казнь? – слишком резко спросил Валериан, утра-

тив былой профессионализм.

– Знаю..., – почти неслышно ответил повар. – Но что я мог? Какой-то псих, позавчера, пока я был на работе, похитил моих детей, – неуверенный в собственном голосе, тараторил Верд. – Он угрожал, что убьёт их, если я не сделаю то, что он велит. У меня не было выбора! – обречённо добавил он, снова закрыв глаза руками.

Благородный мотив спасти любимых людей, навсегда изменил его жизнь, провозгласив убийцей. Это не значило, что нам стоило верить каждому его слову, но трагедия оказалась куда масштабнее, чем мы предполагали.

Глава 2

– Он хотел, чтобы вы отравили кого-то определённого, или же просто совершили преступление? – уточнил я, оглядев испуганного Валериана, который был удивлён такому повороту событий.

– Сказал... он сказал..., – всхлипывая, подыскивал слова мужчина, – добавить яд в блюда пары, которые ходят к нам каждую пятницу. Высокая рыжая женщина и темнокожий прихрамывающий мужчина.

– Что это был за яд? – задал я ещё один вопрос.

– Не знаю... – Верд развёл руками, тяжело вздохнув. – Это были маленькие гранулы в прозрачных сферах, размером с бусины. Стоило добавить их в еду, те тут же растворились.

– Вы использовали все из них или что-то осталось?

– Все..., – с ужасом прохрипел мужчина.

– Ваши дети в порядке? – уточнил я, присев рядом.

Конечно, я знал, что у всех в его положении на самом деле есть выбор. Исполнить волю шантажиста или же обратиться за помощью. Но о какой логике и рациональности может идти речь, когда судьба любимых людей решается здесь и сейчас. Совершённое им убийство до сих пор отражалось в его глазах нелепым безумием, поверить в которое было почти невозможно.

– Они напуганы, но в порядке. Вернувшись вчера домой,

я застал их связанными у двери.

– Как вы общались с преступником? – уточнил Валериан.

– Он всего раз пришёл сюда, в тот день, когда угрожал. Больше я его не видел. Моя жена сейчас в больнице, дети дома одни... Я должен был остаться с ними, но не знал, что делать. Думал... не приду, это покажется подозрительным и моя жизнь кончена, – обречённо тараторил он. – Не знаю, на что рассчитывал, не знаю...

– Плохо дело, – сказал Валериан, присев перед поваром. – На вашем месте, я поступил бы точно так же.

Из-за отсутствия доступа к Системе, я не мог узнать актуальную статистику Навигранция по данному вопросу. Однако, важно отметить, что подсыпание яда в еду указанным людям – не гарантировало возвращение его детей в целости и сохранности, и могло иметь серьёзные последствия, как для самого Верда, так и для окружающих. Шантажисты часто используют угрозы и манипуляции, чтобы добиться своих целей, и согласие следовать их требованиям зачастую приводит к повторным попыткам шантажа, усугублению ситуации или, даже, новым преступлениям.

– Могу я осмотреть ваших детей? – спросил я.

– Конечно, – тут же согласился Верд, намереваясь продемонстрировать свою открытость и готовность к сотрудничеству.

Валериан был настолько впечатлён сложившейся ситуацией, что всю дорогу к дому мужчины старался его поддержать.

Утешая его, он приводил примеры похожих дел, случившихся за последний год. Обещая позаботиться о его жене и детях, они почти перешли на объятия, всё сильнее проникаясь друг к другу.

Мне было сложно понять глубину сочувствия Валериана, так как я воспринимал происходящее исключительно, как задачу, которая требовала скорейшего решения. Впервые за трое суток, я почувствовал эмоциональную вымотанность и, даже, апатию. Всё же, отсутствие сна, пусть и не критично, но сказывалось на мне.

Шагая мимо дряхлых хижин с соломенными крышами, было странно встречать современные стеклянные здания. Складывалось ощущение, что в этом городе всё олицетворяло экономическое неравенство. Огороженные высокими заборами, роскошные особняки соседствовали с затхлыми трущобами. В сквере, по которому мы шли, были ухоженные газоны, фонтаны, скамейки и памятники, но при этом бездомные сидели у стен общественных туалетов, уставившись вдаль пустыми глазами.

– Нам туда, – указав на небольшой дом в конце улицы, сказал Верд.

Отблески закатного света играли на фасадах зданий, придавая им мягкий золотистый оттенок, а контуры деревьев и силуэты прохожих, медленно растворялись в темноте.

Стоило нам зайти в квартиру, дети тут же бросились к отцу. Интегратор подсветил их жизненные показатели и воз-

раст. Девочке было семь, а её брату пять.

Несмотря на приличное место работы, в одном из лучших ресторанов города, куда ужинать ходили лишь богачи, жила семья Верда небогато.

– Привет! – дружелюбно поздоровался с детьми Валериан, совсем не обращая внимания на истрёпанную мебель и отклеившиеся обои.

– Дорогая, позволь ему тебя осмотреть, – многозначительно сказал Верд, приобнимая дочь. – Они пришли нас защитить.

– Я Валериан, а здоровяк, – он указал на меня, – Лириадор. Несмотря на хмурый вид, он совсем не злой.

Ещё недавно он трясся передо мной, не в силах посмотреть прямо в глаза, а перед девчонкой решил храбриться?

Я улыбнулся, подтверждая его слова.

– Проходите, – сказала Верд, указывая на гостиную.

– Верд, вам придётся пройти вместе с нами после этого..., – с сожалением сказал Валериан. – Ваша жена сможет забрать детей сразу после возвращения домой.

– Да... – С горечью улыбнулся Верд.

– Я дам тебе кое-что, – разыгрывая девочку, начал я, протянув ей локальный компонент интегратора, который позволит мне заглянуть в её память.

Девочка на секунду замерла, стоило ей с любопытством коснуться небольшого плоского гранёного кристалла. Время замедлилось, и я погрузился в её воспоминания. Впервые

проникнув в мысли ребёнка, я не знал, чего ожидать. Всё зависело от характера и внимательности человека, но что на счёт детских воспоминаний?

Отыскав нужный временной промежуток в её памяти, я сконцентрировался чтобы понять хоть что-то. Мне пришлось напрячь свои способности до предела, чтобы разобратся в мелькающих деталях. Воспоминания девочки были пронизаны чем-то неопределённым, чем-то тёмным и мрачным, словно тень, прячущаяся в углу комнаты. Я мог почти почувствовать её страх, как он рос, захлестывая её сознание.

Мужчина... преследовал их...

Дети оборачивались... спешили домой... он окликнул их, и они рванули вперёд... но...

Соппротивление.

Борьба.

Паника.

Он говорил с ними, что-то обещал, угрожал...

Следующим воспоминанием было испуганное лицо отца, когда тот пытался привести их в сознание уже дома.

Этого было достаточно.

Благодаря голосовому идентификатору, Интегратор извлек из её памяти акустические характеристики и особенности произношения преступника. Осталось воспользоваться распознаванием голоса, получив доступ к записям камер видеонаблюдения и телефонным переговорам Навигранция.

Похвалив девочку за смелость, я был намерен уйти, определившись со следующим шагом расследования. Но несмотря на доброжелательность и раскаяние Верда, я всё же решил дождаться подмоги вместе с Валерианом. Оставлять его наедине с отчаявшимся человеком, который был куда сильнее физически – небезопасно.

Молча наблюдая за нелёгкой сценой прощания отца со своими детьми, которых он решил спасти, пожертвовав своей жизнью, невольно проскальзывали тяжёлые вздохи даже у меня. Служивцы с осуждением поглядывали на добродушного Валериана, который не мог сдерживать эмоций. Передав детей представителю опеки, он выглядел так, словно это в его жизни происходил переломный момент.

После быстрого перекуса в одной из ночных закусокных, мы вернулись в штаб, где мне предоставили компьютер с доступом в общие базы.

– Останетесь тут? – неуверенно уточнил Валериан, рассматривая меня уставшими глазами.

– Как удастся что-то выяснить, я свяжусь с тобой, – кинул я, намекая, что он может идти. – И... я бы на твоём месте, не привязывался бы так к первым встречным.

– Вам легко говорить, – потупился он, взявшись рассматривать свои руки.

– Можешь идти.

Отпустив Валериана, я принялся ждать результаты сканирования. Из-за недостаточной производительности про-

граммного обеспечения, интегратор не мог выполнить задачу мгновенно. Он удивил меня, анонсировав примерное время ожидания в шесть часов.

– Как в таких условиях, можно эффективно выполнять свою работу? – кинул я в пустоту.

Заперев дверь, я скинул с себя ненавистную форму. Развалившись на дряхлом диване, недалеко от компьютера, я с облегчением вздохнул.

Дело за малым: выяснить, кем являлся шантажист и узнать причины его намерения расправиться с представителями Верума. Мне нужно было как можно быстрее закончить с этим делом, чтобы вернуться в Кристаллхельм. Капитан рассчитывает на меня, поэтому мне нельзя здесь засиживаться.

Интегратор разбудил меня анонсом о приближении чьих-то шагов. Окинув взглядом монитор компьютера, я не удивился мелькающим файлам. Технологии Навигранция требовали модернизации, иначе, не видать им прогрессивного будущего.

Не потрудившись привести себя в порядок, я открыл дверь уже зная, кому принадлежали шаги.

– Доброе утро, – игривее положенного поприветствовал я Эксанию. – Как себя чувствуете?

– Но как вы..., – запнулась она, так и застыв с занесённым

кулаком у самой двери.

– Я многое подмечаю. – Улыбнулся я, опустившись к ней чуть ближе. – Частота шагов позволяет определить рост идущего, а тяжесть поступи – примерный вес. Сомневаясь, вы дважды подходили и уходили от двери, стуча каблуками, которых я не видел ни на одной сотруднице этого штаба.

– Значит именно поэтому вы сейчас не одеты? – широко улыбнувшись, спросила она, прильнув плечом к двери. Её неоспоримая привлекательность волнующе будоражила моё сознание. Эксания поддержала мой флирт, заставляя забыть о том, какой несчастной она выглядела вчера. – Понятно, почему к нам прислали именно вас, Лириадор, – она нежно протянула моё имя, смакуя и пробуя его на вкус. – Удалось что-нибудь выяснить? – спросила она, прошмыгнув мимо, стоило мне сделать шаг назад.

Наслаждаясь её вниманием, я понимал, что наше общение не имело права стать нечто большим в рамках поставленной передо мной задачи. Мы с ней были лишь сослуживцами, которых связывали исключительно трагичные события.

Обладая многолетним опытом, Эксания сумела почти мгновенно прийти в себя. Сегодня она излучала невероятную женскую энергию и бодрость духа, но, скорее всего, это не отражало её реального отношения к делу.

Я закрыл дверь и подпёр её спиной, сунув руки в карманы. Было приятно ловить проскальзывающее влечение в её взгляде, когда она, смущаясь, рассматривала мою наготу.

– Убийцу без труда нашли, но всё оказалось не так однозначно, как предполагалось по началу, – витиевато ответил я, не намереваясь посвящать её во все детали расследования.

– Всё так серьёзно? – спросила она, намеренно приукрасив тон ироничным оттенком, рассматривая мелькающие на экране личные дела жителей Навигранция.

– Кто знает..., – снова ушёл от ответа я. – Что привело вас ко мне?

– Мои вчерашние слова. – Эксания забралась на подоконник, подставив красивое лицо солнечным лучам. – Я была на эмоциях, сами понимаете. – Она пожала плечами, заправив за ухо красный локон волос. – Пятьдесят лет назад, когда меня впервые представителем Верума в Навигранций, я была крайне недовольна. Попав сюда во второй раз, сказать честно, я была счастлива вернуться.

– Почему? – уточнил я, присев на край стола.

– Люди здесь свободы, – пытаюсь скрыть свою печаль, объяснила она. – Тогда я этого не поняла, но сейчас... – Её взгляд застыл на мне, словно она что-то выискивала. – Дома мы изгои, – подытожила она, опустив голову на колено.

– Наслаждаетесь местными вдохновлёнными взглядами? – уточнил я, внимательно рассматривая её силуэт.

– Ну, что ж, признаюсь, наслаждаюсь, – ответила она, вновь поднимая голову и улыбаясь.

– Эксания, ваши силы могли послужить причиной для по-

кушения? – меняя тему, спросил я.

– Могли, – неспешно ответила она.

– Ваш статус выше моего, поэтому расскажите подробнее.

– Лучше покажу, – сказала она перед тем, как я отчётливо почувствовал прикосновения её ладоней к своим бёдрам.

Оставаясь неподвижной в паре метров, она лишь с улыбкой смотрела на меня. Ощущения её прикосновений медленно подымались вверх, пуская по моему телу волны непрощенных мурашек.

– Вы эмпат.

– Верно, – подтвердила Эксания мой вывод.

– И как это прекратить? – спросил я, когда она бесстыдно направилась к моей заднице.

– Некоторые люди верят в силу защитных амулетов или талисманов, но это не поможет, – со смешком, сказала она, перебирая пальцами по моему прессу. – Ментальные техники и методы защиты, такие как медитация, визуализация защитного щита или аффирмации тоже бесполезны. – Она пожала плечами, спустив ноги с подоконника, продолжая ласкать меня. – Одна беда – я ничего не чувствую.

Крайне необычное чувство. Прикосновения невозможно было отличить от реальных, и лишь глаза видели правду.

– Ваши силы используют для пыток? – предположил я, поражаясь реалистичности её иллюзий.

Эксания лишь скромно улыбнулась. Её глаза искрились загадкой, а прикосновения к моему телу прекратились.

– Предпочитаю более увлекательное применение своим способностям, – шептала она, словно призывая меня к исследованию тайн, которые скрываются за её загадочной силой.

Я медленно подошёл к ней, позволяя ей почувствовать мою близость.

– Думаю, вам всё ещё нужно отдыхать, – сказал я, упершись двумя руками в подоконник по обе стороны от неё. – Ваше противоречивое поведение обусловлено посттравматическим синдромом. Пусть вы и выглядите невероятно соблазнительно, я вижу тревогу в ваших глазах. Вас также выдаёт слабая дрожь, порой, застывшие позы и переменчивость настроения. – Несмотря на внушительный опыт за плечами, Эксании, как и любому другому человеку на её месте, на самом деле, с трудом далось произошедшее.

– Но ведь мы можем хотя бы позавтракать? – нежно спросила она, внимательно рассматривая меня.

– Можем, – согласился я, убедившись в безуспешности компьютера опознать подозреваемого.

Глава 3

– Игтергран, вы впервые у нас? – уточнила представительница руководства отдела безопасности Навигранция у ново-прибывшего мутанта.

– Верно, – недовольный своим положением заменять только что убитого сослуживца, подтвердил широкоплечий мужчина.

Толком не успев позавтракать, нас вызвали поприветствовать нового представителя Верума.

– Не самые лучшие обстоятельства, но добро пожаловать, – аккуратно сказала Эксания, дружелюбно улыбнувшись. – Я всё вам покажу, – добавила она, взяв планшет из рук стоящей рядом женщины.

Несмотря на смерть одного из нас, Верум позаботился о замене представителя в кратчайшие сроки. Обмен информацией, поддержание дипломатических отношений, продвижение торговых и экономических интересов, сотрудничество в области научных экспериментов Верума, всё это и многое другое не имело права останавливаться. Выводы о жизни здесь подводились ежедневно, а значит отсутствие представителей мешало прогрессу.

– Как я понял, позже меня заменят, – успокаиваясь, сказал Игтергран. – Я не очень подхожу для этой миссии.

– Вот как... ну, я всё равно хочу ввести вас в курс дела, –

сказала Эксания, кивнув мне на прощание.

На мониторе красовался долгожданный профиль мужчины, которому принадлежал голос из воспоминаний дочери Верда. Несмотря на то, что ранее он уже был привлечён за мошенничество и нарушение частной жизни, в его личном деле отсутствовали материалы, подтверждающие факты правонарушений. Ни копий писем, ни электронных сообщений, ни фотографий, ни видео- или аудиозаписей. Помимо этого – никакой информации о полученных им суммах денег или других ценностях.

– Так ведь быть не должно? – уточнил я у Валериана, которого ранее застал ожидающим меня с утренней встречи.

– Что вы имеете ввиду? – к моему удивлению, уточнил он, пристальнее вглядываясь в экран компьютера.

– Никакой информации о его предыдущих преступлениях, – пояснил я, сдерживая тяжёлый вздох.

– Всё здесь. – Он прищурился, плохо скрывая своё негодование. – Личное дело Импуденса содержит его личные данные, биографические сведения, официальные документы о его аресте, обвинении, судебных решениях и наказаниях...

– Как же у вас всё непросто, – подытожил я. – За ним не числится постоянного места жительства, но тут указано его место работы. Ты знаешь где это?

– Да. Это игорный клуб на окраине города. Не самый бла-

гополучный сектор, но заведение может похвастаться своей премиальностью, – чуть скривившись, сказал Валериан.

– Боюсь представить, что это может значить.

– Нам нужно переодеться, чтобы не привлекать внимания.

Мне плохо удавалось скрыть обеспокоенность по поводу навыков вождения Валериана, не доверяя его движениям вверх и вниз для выбора передач. Древняя концепция ручного управления транспортным средством, включая понятия сцепления и изменения передач, казалась небезопасной.

– Кто бы мог подумать, что вы плохо переносите поездки, – озираясь на меня, подметил Валериан. – Предпочитаете роль пешехода?

– Это, – я указал вокруг нас на полуразвалившийся автомобиль, – давно стоило бы утилизировать.

– Нам выделили лучшую машину из имеющихся, а вы жалуетесь, – пряча улыбку, ответил он.

Пообещав себе вернуться в штаб своими силами, я был несказанно рад прекратившемуся движению. Стирая из памяти гремящие звуки и неприятные вибрации, я осмотрелся, оказавшись на, с виду, заброшенном перекрёстке.

– Нам туда, – застегивая широкую куртку, сказал Валериан, указав на лестницу, ведущую куда-то под землю.

– Почему ты выглядишь прилично, а я раздет? – Всё ещё привыкая к своему новому образу, спросил я.

– Вы... через чур угрожающе смотрите. – Он улыбнулся, ожидая моей реакции. – Поэтому пусть лучше в вас видят агрессивного преступника, чем одного из отдела безопасности. – Валериан указал на тактические ремни, кобуру с пистолетом и ножны с кинжалами. – Меня... тут знают, поэтому лишних вопросов о вас не последует, если мы придём вместе.

– Тебя тут знают? – уточнил я, поочерёдно поднимая ноги, чтобы растянуть узкие штанины.

– В подростковом возрасте оставил в этих заведениях немало денег отца, – стыдливо объяснил он, спускаясь вниз по лестнице.

– Стало быть, ко мне в помощники ты попал таким же путём? – удивляясь местной эффективности личных связей, предположил я.

– Я этим не горжусь, – обреченно подтвердил мои размышления Валериан, – но, в любом случае, обещаю быть вам полезным.

Под светомузыку разбитых ламп мы спустились во внушительных размеров зал, в воздухе которого витала лишь тишина и забвение. Судя по ржавым рельсам, когда-то здесь ходили поезда. Отголосок прошлого, брошенный и забытый среди окутанных пылью руин. В темноте было сложно определить откуда послышался чей-то кашель, а позже смех.

Валериан завернул за угол и спрыгнул на пути, которые были по щиколотку в воде. Интегратор пытался сориентиро-

вать меня, подсвечивая предполагаемые силуэты людей, в то время как я спрыгнул вниз, следуя за помощником.

– Возьмите, – он протянул мне пачку наличных купюр. – Здесь немного, но на пару игр хватить должно.

Продолжая молча следовать вглубь тёмного туннеля, пульс Валериана участился, а дыхание становилось всё тяжелее. Компания мужчин, откровенно разглядывающих нас, с опаской посторонились, стоило мне посмотреть в их сторону. Интегратор анонсировал о наличии звуков где-то сверху, когда Валериан принялся взбираться по аварийной лестнице к люку, который когда-то, скорее всего, служил проходом в подсобные помещения.

Влажный воздух и запах плесени наполняли мои лёгкие, из-за чего мне хотелось воспользоваться биофильтром. Когда мы добрались до люка, Валериан рывком открыл его, позволяя цветному свету и громкой музыке проникнуть в темные глубины бесконечного туннеля. Насколько же элитным и роскошным был этот клуб, если он находился... в подобном месте?

– Добро пожаловать, – услышался сладкий голос девушки, которая подхватила Валериана под руку. – Позвольте сопровождать вас. Я Кейти, – поправляя его задравшийся наряд, добавила миловидная полуголая девушка.

– Добро пожаловать, – обращаясь ко мне, промурчала ещё одна черноволосая красотка, когда я поспешил взобраться наверх вслед за Валерианом. – Позвольте сопровождать вас.

Я Лейла, – сказала девушка, на которой не было ничего, кроме чёрного купальника и атласной накидки.

Я осмотрелся в поисках путей для отступления и места, которое подошло бы для укрытия в случае перестрелки. Интегратор принялся сканировать лица присутствующих для сравнения с личностью разыскиваемого.

Самым удивительным было то, как кто-то вообще додумался организовать среди заброшенных шахт и складских помещений подобный бизнес. Роскошные игровые столы стояли по среди стеллажей, с которых всё ещё не убрали тяжёлые инструменты, бумаги и другой хлам. Мерцающие игровые автоматы, подпирали заросшие мхом стены, на которых кое-где красовались картинны с золотыми карнизами.

Безвкусица.

Лейла потянула меня за руку, совершенно не смущаясь прислониться ко мне всем телом.

– Ты у нас впервые? – уточнила моя соблазнительница. – Такого красавчика я бы запомнила...

– Я ищу одного человека, – увидев шанс разузнать чуть больше у сотрудницы игорного клуба, признался я. – Импуденса. У меня есть для него работа, – соврал я, надеясь на её легковёрность.

Лейла улыбнулась, когда в её глазах промелькнул игривый блеск.

– О, Импуденса, – прозвучал её голос, наполненный интригующей загадочностью, – да, я помню его. Но, к сожалению,

нию, он сегодня не здесь. Но я знаю, где ты сможешь его найти, – тут же добавила она.

Упустив Валериана из виду, мы с Лейлой поменялись ролями. Теперь я охотился на неё, а не наоборот. Поддаваясь её игре, я направился за ней, минуя всех, кто попадался мне на пути.

– Услуга за услугу, – сказала она, усевшись на край постели, стоило нам уединиться в небольшой комнате.

– Слушаю, – скупно бросил я.

– Выкупи меня на сегодня, – чуть запнувшись попросила Лейла. – Я многое умею, и точно смогу порадовать тебя, – добавила она, маняще изогнувшись.

– Не думаю, что мы поняли друг друга, – сказал я, не в силах оторвать взгляд от её груди. – Я здесь по делу.

– Я тоже, – встав и прильнув ко мне, сказала она, ухватившись за мой ремень. – Положи вон туда причинную сумму, – она указала на круглый столик у кровати, – и я буду свободна. На сегодня..., – тихо добавила она. – А взамен, я расскажу всё, что знаю. О рабочих часах Импуденса, его графике, повадках, круге общения и, даже, укажу гадюшник, где он предпочитает ошиваться. Врать я тебе не стану, ведь ты теперь знаешь где меня искать. – Лейла пожала плечами и, расстегнув мои штаны, опытным рывком приспустила их.

Пригнувшись, она потёрлась грудью о мой изголодавшийся по ласкам член. Моё тело на протяжении всего дня требовало выпустить парак хорошо известным способом... но,

казалось, времени на это совсем не было.

Приспустив край боксеров, Лейла пустила череду поцелуев по низу моего живота.

– А ты настойчива, – сказал я, когда она снова уселась на прежнее место, вытянув руки перед собой, подзывая меня подойти.

– А ты красив не только на лицо, – подметила она, завороченно рассматривая меня.

Грубее нужного, шагнув к ней, я чуть оттянул её голову за волосы назад. Она облизнулась, скользнув по мне языком. Уверен, мои зрачки расширились. В тёмном полумраке комнаты я почувствовал, как адреналин начал бурлить в моих жилах.

– Благодарю за угощение, – прошептала она, прежде чем чувственно приняться за работу.

Я сжал мышцы челюсти, наслаждаясь её скользкими прикосновениями. Лейла старательно ласкала губами мой член, делая это с изысканной нежностью, которая заставляла меня порой задерживать дыхание. Её горячая настырность опаляла и несказанно радовала. Оказаться глубоко в её влажной власти, казалось лучшим решением за последнюю неделю.

Каким безрассудством было посреди задания поддаться животному инстинкту? Я был лёгкой добычей для обольстительницы, целью которой было лишь удовлетворить мои потребности. Стоило ли мне стыдиться такой распушенности? Должен был ли я отказаться от столь щедрого предложения,

когда такая бесстыдница была готова позаботиться обо мне?

С каждым движением её губ и языка, я все глубже погружался в состояние эйфории, забывая обо всём, кроме мгновенного удовольствия, которое она мне доставляла.

Неужели эти минуты могли стать решающими в этой миссии? Какова вероятность, что моё желание расслабиться впервые за несколько тяжёлых недель могло сыграть против меня? Разве эти томные старательные облизывания могли стать угрозой?

Её тешащие моё самолюбие стоны приближали меня к невыносимо желанному оргазму.— Не смей останавливаться, — пригрозил я Лейле и закрыл глаза, отдаваясь этому моменту, забывая обо всём, кроме её прикосновений, влажного тепла и будоражащего разврата. Меня не волновали всхлипы девушки, которая поглощала мой член почти с любовью, не волновало время, потраченное на удовлетворение моей похоти...

Почувствовав лёгкие прикосновения её нежных ладоней к моим бёдрам, напомнивших мне утреннюю иллюзию Экзани, я не смог сдержать стон. Мои мышцы сокращались, когда я поневоле представлял перед собой рыжеволосую красотку, губы которой так же сладко ублажали бы меня...

— Умница, — сказал я, застёгивая ширинку. — Этого будет достаточно? — Я протянул ей свёрток имеющихся у меня купюр.

— Вполне, — довольно улыбнувшись, сказала Лейла, пере-

считывая наличные, пока я застёгивал штаны.

Интегратор оповестил о приближающихся шагах где-то за дверью.

Я достал из кобуры огнестрел и направил его прямо на дверь, ожидая незваного гостя.

– Вот вы где..., – недовольно процедил Валериан, прежде чем увидеть направленный в его сторону ствол.

– Слушаю, – сказал я.

– Не смею осуждать, – неуверенно начал он, – но мы здесь не за этим.

– Говори, – придав голосу нежности, кинул я Лейле.

– Ах, да, Импуденс. Он устроился к нам недавно. Поначалу, казался нормальным парнем, но со временем – успел перессориться со всеми, кто здесь работает. Смены у него всего три дня в неделю: со вторника по четверг. Думаю, он впаривает богачам наркотики, но по правде, ни разу не видела этого своими глазами. В основном он просто находится в игровом зале, общаясь с гостями. – Лейла пожала плечами. – Не понимаю на чём он зарабатывает, – честно призналась она. – Судя по тому, что у вас есть для него работа, в этом вопросе вам известно больше чем мне. Босс говорил, они с парнями живут в заброшенном кинотеатре, в соседнем секторе.

Интегратор, сканируя её жизненные показатели, подтвердил искренность сказанных ею слов.

– Что-нибудь ещё? – прищурившись, спросил я.

– Кажется, пару раз он спал с нашими девочками, но, ничего серьезного.

– А что узнал ты? – Самодовольно спросил я у Валериана. – Спасибо, – кинул я девушке, прежде чем выйти за хмурым помощником в коридор.

– Лириадор... , оказалось Импуденс не обычное имя, а нарицательное. – Он остановился у игровых автоматов, которые прекрасно заглушали наш разговор резкими мелодиями. – Импуденсами здесь считают тех, кто выполняет грязные поручения за вознаграждение. Я ещё не нашёл мужчину, чья фотография была в личном деле на вашем компьютере, но по слухам, он сегодня должен сюда заглянуть.

Получается, мужчина, о котором говорила Лейла мог и не быть нашим подозреваемым...

– Ты хочешь сказать, что в базе данных Навигранция в личном деле человека не стоит пометки о том, что он сменил реальное имя на нарицательное? И получается, что наёмники открыто заявляют о своей деятельности, даже не скрываясь от властей? – недоумевал я.

– В Веруме нет коррупции? – скептически уточнил Валериан, подразумевая страну, откуда я прибыл.

– Мы из совершенно разных миров, – ответил я, не собираясь раскрывать ему секретную информацию. – Прости, что направил на тебя оружие, – решил извиниться я. – И потратил все твои деньги.

– Ну, вы ведь профессионал..., – кинув на меня прене-

брежительный взгляд, подметил он.

В ожидании подозреваемого пришлось потратить почти около тринадцати часов. Так как я никогда прежде не играл в покер, блэкджек или баккару, мне приходилось справляться со скукой наблюдая за спортивными трансляциями, попивая местный алкоголь. Благодаря моей способности к почти мгновенной регенерации, я не пьянел, что позволяло наблюдать за каждым, кто приходил в клуб. Пренебрегая возможностью знакомства с новыми людьми, я был сосредоточен на поиске преступника.

Интегратор подтвердил личность преступника, когда в игорном клубе появился тот, кого мы ждали всё это время. Я внимательно следил за тем, как Валериан вальяжно подошёл к наёмнику и о чём-то с ним заговорил. Обменявшись буквально парой слов, всё выглядело так, что моего помощника отшили. Взяв всё в свои руки, я последовал за Импуденсом, махнув Валериану.

– Я договорился о встрече, – устало прошептал он, подойдя ко мне. – Через пятнадцать минут в переговорных.

Подыгрывая преступнику, мы выждали указанное им время и направились за ним. Спустившись по винтовой лестнице, мы прошли мимо давно застывших лопастей в поисках нужной переговорной комнаты.

Все двери оказались закрыты, кроме одной.

– Слушаю вас, господа, – сказал мужчина, голос которого тут же идентифицировал интегратор. Это был он. Заказчик

убийства. Шантажист. Главный преступник.

Глава 4

В стоящем перед нами пятидесятилетним мужчине кое-что меня смущало сильнее остального. Ранее, я оправдал его молодость на фото в личном деле, сославшись на не внушающий доверия технологический прогресс Навигранция. Но рассматривая молодое лицо, на котором лишь начали зарождаться мимические заломы, внушительную мускулатуру тела и нетипичные для местных белые зубы... я не мог поверить в подсвечиваемый интегратором возраст.

– Вы уверены, что это безопасное место для разговора сомнительного характера? – уточнил Валериан, осматривая помещение, которое больше походило на старую тюремную камеру.

– Нас видно, но не слышно, – Сказал Импуденс, указав на стеклянную стену за собой.

На самом деле, нам нечего было обсуждать прямо сейчас. Не зная какой информацией он обладает, я не мог допросить его при Валериане. К нашему сожалению, этот мужчина был всего лишь наёмником, что намекало на наличие заказчика. Если окажется, что ему известно больше положенного о Веруме, мне придётся убить его на месте, следуя прямому приказу. Никто кроме одобренных лиц советом, не должен распространять информацией о нас.

– Нам поручили передать вам аванс, – соврал я, намерева-

сь выманить его наружу. – Всё в машине. – Я указал наверх.

– Что-то серьёзное? – Глаза высокого блондина загорелись.

– Мой отец намеревается укротить пару должников, – сказал Валериан, покидая мрачное пространство. – В чём же вы так хороши, если он поручил мне найти именно вас? – играя на ублажении самооценки наёмника, спросил он.

– Я работаю чисто, – горделиво заявил Импуденс. – На меня работают больше десяти профи, которым я доверяю проработку стратегии, подбор претендентов и заметание следов и всё такое.

Блеф.

Я наслаждался подобранными наёмником словами для общения. Напрямую обсуждая будущее преступление, он говорил так, чтобы его слова нельзя было принять за улику, признание или доказательство его вины.

– Расскажите подробнее, – попросил Импуденс Валериана, оглянувшись на меня.

Шагая мимо посетителей игорного клуба, уверен, мы выглядели очень подозрительно. Компания из головореза, милостивого подростка и местного наёмника не вызывала доверия. Интегратор фиксировал лица всех, кто реагировал на нашу компанию.

– Отец велел передать вам досье на тех, кто перешёл ему дорогу. Если вы согласитесь на эту работу – аванс ваш, – менее убедительно сказал Валериан, спустившись по аварий-

ной лестнице в тёмный туннель.

– Я понял, – подытожил Импуденс, продолжая оглядываться.

– Мой человек перейдёт в ваше распоряжение, – кинул Валериан будто невзначай. – Если это будет необходимо.

– И что он умеет? – взглянув на меня другими глазами, уточнил наёмник.

– Лучше спросите, чего он не умеет, – уверенно добавил Валериан, хлюпая ногами по воде.

Я внимательно следил за Импуденсом, который, то и дело, пытался обогнать нас или же, наоборот, отстать. Его странные телодвижения, выдавали элементы анализа нашей с помощником реакции. Несмотря на то, что он продолжал поддерживать диалог, его тело выдавало явное недоверие и опаску.

Стоило нам выйти на улицу, оставив позади череду ступенек, он тут же бросился бежать, удивив Валериана.

– Проклятье! – пискнул он, бросившись за преступником.

Не намереваясь выдавать свою истинную силу, я последовал за ним, имитируя скорость бега среднестатистического человека. К моему удивлению, Импуденс бежал настолько быстро, что, если бы я не оставил Валериана где-то позади, точно упустил бы преследуемого. Наёмник скрылся в одном из переулков. Оказавшись вдалеке от посторонних глаз между домами, я улыбнулся, увидев взбирающегося по выступам фасада здания мужчину.

– Сбежал бы, но не от меня, – сказал я, восхищаясь ловкостью наёмника.

Убедившись, что вокруг никого, я одним рывком допрыгнул до четвёртого этажа, в направлении которого карабкался мужчина. Уцепившись за металлическую балку, я широко улыбнулся, словив удивлённый взгляд Импуденса. Замерев на месте, он с подозрением оглядел меня, а затем оттолкнувшись от стены здания, перепрыгнул на соседний дом.

– Куда же ты? – играя со своей добычей, крикнул я. – А как же задание?

Перебирая руками, он использовал свою силу на максимум, быстро добравшись до самой крыши. Наслаждаясь погоней, я без труда приземлился на крышу, оставив вмятину на стене дома, откуда оттолкнулся.

Выстрел.

– На кого ты работаешь? – злобно крикнул Импуденс, пустив мне пулю в плечо.

Боль, колючей молнией, понеслась по телу в месте ранения. Быстрым движением, я оказался рядом с наёмником, с лёгкостью выбив ему пару зубов, ударом локтя прямо в челюсть. Мужчина тяжело упал, поднимая клубы пыли вокруг себя.

Его глаза расширились, когда он пришёл в себя.

– Так вы... так вы один из них, – завороченно прошептал он, сосредоточившись на стекающей крови по моей руке из почти затянувшейся раны.

– Скажи это вслух, – пытаюсь не выдать удивления, подыграл ему я.

– Вы вампир... – прошептал он, словно пытаюсь осознать всю важность ситуации. Казалось, вся его сущность теперь была наполнена страхом и изумлением.

Вампир? Пришлось приложить все усилия чтобы никак не отреагировать на его вывод.

– Я не собирался показывать свою истинную силу, но ты заставил меня сделать это, – сказал я лишь за тем, что узнать его реакцию.

– Моя жизнь принадлежит лишь вам, прошу... я не знал, не знал, – лепетал Импуденс, подползая ко мне на коленях.

Абсурдность ситуации зашкаливала.

Намереваясь просто вырубить его, чтобы позже допросить, мы пришли к тому, что, пресмыкаясь, преступник ползал передо мной, называя вампиром. Во что бы он не верил, я был удовлетворён его искренним восторгом и страхом перед историями о кровососах, так как это не имело ничего общего с Верумом. В любом случае, мне нужно было узнать, кем был его заказчик, а не тратить время на эти бредни.

Решив воспользоваться сложившейся ситуацией, я присел на корточки, схватив его за шиворот.

– Знаешь ли ты, что на твой след вышел отдел безопасности? – угрюмо спросил я. – История повара, оказалась провальной.

– Не может быть, я не оставил с...

Я сжал его горло.

– Ты сделал это специально? Хотел навредить своим за-казчикам? – спросил я, приставив к его груди один из кинжалов.

– Нет, нет, – хрипел он, с благоговением рассматривая меня.

– Расскажи, как всё было, – наслаждаясь властью, приказал я.

– Культ крови дал мне всё... – начал он, – я никогда не предал бы семью. Получив задание от главы устранить предателей, я сделал всё, чтобы тень моего возможного ареста не упала на церковь. Даже если меня найдут, они никогда не узнают о вас.

– Твоя верность достойна восхищения, – сказал я, поднимаясь на ноги.

– Я просто выполняю свою работу..., – прошептал он, с трудом вставая вслед за мной.

– Удалось выяснить что-нибудь о предателях?

– Глава приказал лишь убить, остальное мне было неинтересно, – ответил он, пытаясь восстановить дыхание после моего удушающего захвата.

– А у вас тут весело, – сказал скучающий представитель отдела безопасности, надменно улыбнувшись.

Я кивнул высокомерному служащему, который с момента,

как я принёс на плече бездвижное тело наёмника, не сводил с меня взгляд.

– Повезло. Падение с высоты позволило нам без особых усилий арестовать его, – с трудом скрывая радость, объяснял Валериан сотрудникам изолятора. – Он весь ваш, – попыток он, прежде чем обратиться ко мне. – А мы неплохо справились. Думаете, на этом всё?

– Очнётся, его допросят, и тогда узнаем, – кинул я, всё ещё размышляя над полученной информацией.

Мне нужно было изучить культы Навигранция, узнать, как можно больше о церквях и понять, при чём здесь вампиры. Когда-то давно, представитель Верума, служивший в Ясоре, обладал силами, из-за которых и пошли слухи о вампирах. Он был мутантом крови, но при чём здесь череда недавних убийств.

Если культ Серафима поклонялся вампирам, то они не стали бы убивать представителей Верума, подозревая в них мистических существ, которых сами же боготворили. Значит они не видели в них вампиров... но тогда, почему их считали предателями?

– Лириадор, – снова привлёк моё к себе внимание высокомерный мужчина в форме. Его зелёные глаза прожигали насквозь, тогда как улыбка была недоброй. – Руководство требует немедленных ответов, а ты тут доминируешь над несчастными... – Он развёл руками.

Валериан вопросительно посмотрел на меня, нахмутив

брови.

– С кем имею честь? – неподобающе весело спросил я у мужчины, длинные чёрные волосы которого рассыпались по плечам.

Меня начала раздражать его расслабленная поза, которой, подпирая стену, он демонстрировал своё пренебрежение к происходящему.

– Одраноэль, – встав в полный рост и почти сровнявшись со мной, ответил он. – Есть разговор, – добавил он, протянув мне локальный компонент интегратора.

Увидев в его руке технологию, доступную только верумианцам, я взглянул на него другими глазами. Погрузившись в его сознание, я наконец-то увидел в нём мутанта.

– Не знал, что в Навигранции есть кто-то ещё, помимо меня и официальных представителей, – указал я на первое, что удивило меня.

– А ты и не должен знать. – Одраноэль пожал плечами. – Если коротко, усомнившись в твоих способностях, меня направили параллельно тебе со всем разобраться.

Капитан усомнился в моей результативности?

Без связи с Системой я не мог удостовериться или опровергнуть слова Одраноэля, что означало, мне нужно поторопиться.

– Успехов, – сдерживая злость, ответил я.

– Лириадор? – Услышал я голос Эксании. – Вам удалось схватить преступника? – с долей неверия в голосе, спросила

девушка, появившаяся в дверях камеры задержания.

Высвобождаясь из виртуальной реальности Одраноэля, я сделал глубокий вздох, чтобы не выдать своего раздражения.

– Теперь вы в безопасности, – с улыбкой, сказал Валериан.

– О, я так рада. Последние дни, я плохо спала, в страхе повторного покушения...

– На сегодня, мы закончили. Как допросишь его, составь отчёт, – сказал я помощнику, прежде чем взъерошить его волосы.

Валериан смутился, застыв на месте.

– Вы ранены? – ахнула Эксания.

– Это не моя кровь. Не стоит переживать, – успокоил её я, покидая неприятное пространство, даже не удостоив Одраноэля взглядом.

– Наверное, я помешала? – спросила Эксания. – Как только доложили, что вы нашли убийцу, уже не могла сидеть на месте. Хотела убедиться...

Впервые имел дело с такой утончённой и ранимой представительницей мутантов. С самого детства, воспитываясь в военном центре трансформария, наши женщины переставали в своих манерах и повадках отличаться от мужчин. Наблюдая за Эксанией, было сложно признавать в ней одну из нас. Её мягкость и невинность были загадкой, которую я не мог разгадать. Мутантам всегда доставались самые страшные, неприятные и сложные задания, что закаляло характер и тело. Какой же была её служба, если по истечению столь-

ких лет, она могла себе позволить быть такой беззащитной и хрупкой?

– Увидев преступника своими глазами, вам стало легче? – уточнил я, направляясь во внутренний двор.

– Да..., – ответила она, сделав глубокий вздох. – Что будете делать дальше? – Она подняла на меня карие глаза.

– Ждём его пробуждения для допроса, – решил отделаться я полуправдой, чтобы лишний раз не волновать её.

Волосы Эксании развивались на ветру, когда она пыталась укротить их руками, прижимая к груди. Её хрупкая фигура, нежная кожа и взволнованный взгляд, казалось, принадлежали обычной девушке, которая по воле судьбы, нуждалась во мне.

– Как осваивается ваш новый сослуживец? – спросил я, вспомнив недовольное лицо Игтерграна, с которым Эксании предстояло проводить довольно много времени. Не хотелось бы, чтобы он доставлял ей проблемы.

– Его готовили к повышению после завершения предыдущей миссии, но из-за случившегося инцидента – сослали сюда, пообещав позаботиться о его карьерном росте через пару лет, когда ему найдут замену, – сочувствующе рассказала Эксания. – Думаю, он сделает всё, чтобы побыстрее вернуться домой. Спасибо, что позаботились о преступнике... Пусть, Игтергран и не показывал своей озабоченности на этот счёт, уверена, он тоже нервничал.

Усевшись под деревом на резную скамью, я почувствовал

себя иначе, чем обычно. Я был рядовым мутантом, жизнь которого была предрешена, но прямо сейчас, в эту минуту, наблюдая за тем, как беззащитная девушка боялась упустить меня из виду – я был кем-то другим. Тем, в чьей защите нуждались, тем, в ком видели опору, тем, кто был в силах помочь.

Присев рядом, Эксания, наконец-то, расслабилась.

– Я ведь задерживаю вас, верно? – спросила она, заметив на себе мой взгляд.

– Нет, – вопреки логике ответил я. Мне стоило переодеться, смыть с себя кровь и быстрее приняться за изучение зацепок, но вместо этого, ведомый эгоизмом, я наслаждался её компанией.

Несмотря на мою силу, на самом деле я был слаб. Мной никогда не гордились, во мне никогда не нуждались, от меня никогда ничего не ждали. Родители считали меня позором семьи, из-за моего бунтарского поведения в военном центре трансформария. Младшая сестра презирала до сих пор, считая неудачником и изгоем. Помимо прочего, за двадцать шесть лет, я так ни разу не был в серьёзных отношениях. Скрыть факт того, что я мутант не позволял мой график работы, а стоило девушкам узнать о изъяне в моём ДНК – общение сводилось к нулю.

– Здесь красиво, правда? – Она улыбнулась мне.

Эксания дарила мне приятную иллюзию того, что я был достоин внимания, уважения и искренней симпатии. Она не

знала о моём прошлом, о моих болезненных воспоминаниях и обиде, которые гложили меня каждый день. Её доверие заполняло пустоту в моём сердце, которую я всегда игнорировал.

– Красиво, – ответил я, даже не обращая внимания на окружающий нас антураж.

Я смотрел на неё, восхищаясь её красотой и невинностью. В её глазах я видел искренность и доброту, которых мне так не хватало.

– Хотите вместе поужинать? – спросила Эксания и прикусила губу.

– Во сколько и где мне вас забрать? – тут же отругав себя за беспечность, спросил я.

– Сегодня у меня ещё есть пару дел, но к семи я буду совершенно точно свободна, – мило жестикулируя руками, сказала она. – Сегодня я работаю здесь, – указав на стеклянное здание по ту сторону сквера, добавила она. – Можете подождать меня у входа в здание.

– Хорошо, – согласился я, невольно улыбнувшись.

Подключив интегратор к компьютеру в комнате, которую мне выделили, я принимал душ, изучая информацию о местных культах. Совмещая приятное с полезным, мне удалось узнать, что как таковой базы данных о вольно сформировавшихся сектах нет. Ранее упомянутый Культ крови фигури-

ровал лишь в трёх делах особо опасных экстремистов, без содержания каких-либо деталей. Я был уверен, что Одраноэлю ещё копать и копать, прежде чем он нагонит меня. Его присутствие в Навигранции раздражало и злило меня.

Я мокрым рухнул на постель, поручив интегратору анализ записей видеонаблюдения, чтобы отследить церковь, в которую ходил Импуденс. Воспользовавшись моментом, я решил вздремнуть, так как по всей видимости, эта ночь будет долгой.

Глава 5

– Вы ведь не против? – нежно спросила Эксания, взявшись открывать замок от своей квартиры.

– Не хотелось бы вас смущать, – выдавил я, радуясь возможности узнать её поближе.

Приглашение малознакомого мужчины к себе, могло многое сказать о хозяйке. Неразборчивость в гостях? Неприхотливость в отношениях? Искренняя доверчивость? В ожидании анонса от интегратора об окончании поставленной перед ним задачи, я был готов уделить какое-то время изучению женщины, которая с невероятной приветливостью рассказывала о своём временном жилье в Навигранции.

Эксания неспешно провела мне экскурсию по уютной и очень маленькой квартире. Несмотря на стесняющие меня габариты, в воздухе пахло ей, а милые подушки и цветные чашки придавали интерьеру беззаботности и комфорта. Тёплый плед на диване, аккуратно сложенные вещи на одном из стульев в спальне, однотонные полотенца в ванной и огромное количество баночек специй на кухне оживляли дом, красноречиво описывая свою хозяйку.

– Вижу, вам пришлось кое-что переделать, – подметил я, дотронувшись до скошенного угла кухонного стола.

– Думаю, нам следует общаться более неформально, – смущаясь, предложила она в ожидании моего кивка и улыбки.

ки. – Я даже переклеила обои в спальне, – хихикнув, добавила Эксания. – Вот этими руками! – Придавай расскажу эффективности, она подняла руки вверх, растопырив пальцы.

– Любишь готовить? – Сомневаясь в тактичности вопроса, спросил я, присаживаясь на один из высоких стульев прямо у рабочей поверхности кухонной тумбы.

– Обожаю, – шёпотом призналась она. – Я настолько хороша, что во время учёбы Система определила меня на кухню военного центра. Пусть, там всё строго, ночью я пробиралась на кухню для изучения новых рецептов. По-правде, тогда я была сама себе дегустатором, поэтому, есть вероятность, что я очень ошибаюсь в своих талантах. – Она пожала плечами и принялась доставать продукты из холодильника. – Хочешь мне помочь?

– Что нужно сделать? – Улыбнулся я.

Была в Эксании одна прекрасная черта: неважно чем ей приходилось заниматься, она не упускала возможности попросить о помощи. Было приятно, даже вот так невзначай, оказывать ей свою поддержку.

Неужели мне нравятся "слабые" девушки?

– Как твой день? – спросил я, пытаюсь быть вежливым.

– Представляешь, выяснилось, что Игтергран соврал о том, что это его первая командировка. Он был тут уже дважды, по разным поручениям совета, – с досадой в голосе поделилась Эксания тем, что, кажется, не давало ей покоя. – Зачем начинать общение со лжи? Мы ведь представители

Верума, наша обязанность внушать доверие, а не вводить людей в заблуждение.

– На твой взгляд, какая это стадия принятия? – бросил я, будучи в поисках оправдания такого поведения новопробывшего мутанта.

Лёгкий смех Эксании и её непринужденная уверенность в том, что она готовила, внушали мне спокойствие и, даже, умиротворение. Мы были совершенно чужими людьми, но по мере разговора, складывалось ощущение, что между нами было больше общего, чем могло показаться с самого начала.

– И что думаешь с этим делать? – уточнила она, закинув широкое блюдо с едой в духовку.

– Не могу же я заявиться к ней на порог спустя столько лет..., – сказал я, открывая бутылку вина.

– Думаю, она этого и ждёт..., – неожиданно грустно предположила Эксания. – Я бы ждала..., – добавила она, взглянув куда-то вдаль.

– Сначала я должен стать тем, кем она сможет гордиться, а уже после – напоминать о себе.

– Ошибаешься, – тихо сказала она, прежде чем замолчать на долгие минуты. Её красивое лицо было омрачено тоской... или, даже, горем. – Когда родителям пришлось отдать меня мутантам, они поклялись ждать моего возвращения, прекрасно осознавая, что их дочь отныне и навсегда принадлежала другому миру. Десятилетиями, при любой возможности, я всегда срываюсь к ним чтобы... побыть рядом час,

другой... – Эксания взглянула на меня с искренним волнением. – Время идёт, Лириадор. Ты расстался с сестрой так давно... Тебе стоит сделать всё, чтобы воссоединить ваши узы.

Тема семьи для неё была такой же болезненной, как и для меня. Будучи мутантами, мы, как и все остальные, принадлежали военному центру трансформария, не устаиваясь отпусковых, выходных или отгулов. Мы были лишь инструментами в руках руководства, которое поручало нам то, что сделать сами были бы не в силах.

– Никогда прежде ни с кем не обсуждал эту часть жизни, – сказал я, впечатлённый душевностью, образовавшейся в нашем разговоре. – Мы ничего не нарушаем, обсуждая подобное? – Усмехнулся я, наполняя вином два бокала.

– Спасибо за искренность, – сказала Эксания, встав со своего места.

Я передвинул бокал в её направлении, скользящим движением по столу. Даже не взглянув на него, она посмотрела на меня снизу-вверх, а затем обняла. Жест поддержки и принятия, которому с любой другой девушкой, я бы не придал значения, в контексте нашего диалога значил так много. Вложив в ответное объятие всю имеющуюся во мне доброту, я хотел поддержать её скорбь так же, как она поддерживала мою. Думаю, мы были похожи одиноки, где-то очень далеко от дома, в компании малознакомых людей.

– Как думаешь, – тихо спросила Эксания, прильнув к моей

груди, – мы достойны любви?

– Никогда прежде не приходилось думать об этом, – честно признался я.

Тяжёлый вздох олицетворял её бесконечные размышления на этот счёт.

Мы ещё долго не отпускали друг друга, наслаждаясь человеческим теплом и небезразличием.

Когда таймер оповестил нас о готовности ужина, позабыв о тяжёлых мыслях, мы смогли насладиться вкусной едой. Эксания действительно была хороша, не только в готовке, но и в создании уютной, домашней атмосферы. Рядом с ней, к моему удивлению, я чувствовал желание остаться. Мне было любопытно узнать о ней больше. Впервые словив себя на таких мыслях, я улыбнулся, обрадовавшись существованию в себе подобных желаний. Пусть, наши жизни нам не принадлежали, я хотел узнать какой она бывает, когда злится или веселится, что предпочитает на завтрак, как любит проводить свободное время, о чём мечтает перед сном...

Наблюдая за тем, как её руки ловко управлялись с пенной посудой в раковине, интегратор анонсировал о найденной локации на карте. Выстроив маршрут, мне нужно было прямо сейчас сорваться с места. Несмотря на это, ещё какое-то время я решил побыть здесь, скорее всего, нарушая правила приличия известные всем вежливым гостям.

– Ты, наверное, устал, – предположила Эксания, прежде чем я почувствовал, как иллюзия её рук принялась массиро-

вать мои плечи. Она была сосредоточена на столовых принадлежностях перед собой, тогда как я непроизвольно выгнулся, подставляя иллюзии свою спину.

– Волшебство ли это...? – пробубнил я, наслаждаясь чувственным массажем. Эксания лишь хихикнула. – Неужели, ты совсем ничего не чувствуешь?

– Совершенно, – с нескрываемым разочарованием, ответила она.

– Даже сейчас? – уточнил я, чувствуя её руки на своей груди.

– Даже сейчас, – уверенно ответила она, прежде чем иллюзия её нежной ладони погладила меня по щеке.

С каждой минутой, мне всё больше хотелось здесь остаться, но я не мог позволить себе проиграть Одраноэлю. Взяв себя в руки, не намереваясь игнорировать возможность успешно завершить это задание, я с большим сопротивлением принялся прощаться.

– Уходишь? – нежно спросила Эксания, следуя за мной к выходу.

– Поневоле, – ответил я, широко улыбнувшись.

Взглянув на неё перед самым уходом, я пообещал себе после победы над конкурентом, порадовать её чем-нибудь. При отсутствии настоящих друзей, появившаяся между нами с ней связь стала для меня чем-то большим.

Попрощавшись, я приложил усилия, покидая подъезд её дома. Не в силах отвлечься от мыслей об Эксании, я быст-

ро взобрался на крышу и с лёгкостью перепрыгнул на соседнее здание. Словно призрак, я следовал заданному маршруту, параллельно воображая её в своих объёмах. Появление навязчивого желания, услышать её сладкий стон удовольствия, глубоко проникло в моё сознание. Несмотря на неуместность обстоятельств, в которых мы встретились, я был просто обязан увидеть её с такой стороны. Сомневаясь в правильности испытываемых к ней чувств, я остановился на краю крыши, граничащей с церковью, на которую указывал интегратор.

Вопреки моим предположениям, в одном из окон церковной башни горел слабый свет. Я постарался бесшумно приземлиться на черепичную крышу, пожертвовав своей устойчивостью. Добравшись до нужного окна, я попытался открыть его, приподняв наверх. Закрыто. В поисках другого входа, пришлось излазить все рельефы крыши. Усмехнувшись успеху, я аккуратно приподнял деревянную раму.

– ... в нас горит, как вековечный прах. Культ крови – наш путь и судьба, в ней сила вечная и святая. Мы пьем из жил, как из кубка вина, и вновь оживляемся, как заря. – Заглянув внутрь, я застал странную сцену... – Поднимаем бокалы, славим её, эта кровь нам дарует вечность...

Пятеро безумцев, измазанные, видимо, в саже, предаваясь сумасшествию, обмазывали друг друга кровью из бокалов, а после отпивали по глотку, продолжая петь... По центру стоял с невозмутимым видом абсолютно голый мужчи-

на, в руках которого красовался деревянный посох. Это зрелище вызывало смех и ужас.

Интегратор определил высоту до пола, но вот я усомнился в желании погружаться в самую гущу событий...

Пришлось дожидаться конца этого странного обряда, который длился невыносимо долгих три часа, чтобы взглянуть на дальнейшее развитие событий. По итогу, все пятеро поклонялись мужчине с посохом, называя его главой. Когда все разошлись, а свет почти погас, я спустился вниз.

Преодолевая омерзение, я принялся исследовать реликвии, священные тексты, символы и предметы, надеясь узнать полезную информацию о верованиях и практиках этого культа. Повсюду были кровавые следы... на стенах, полу, алтаре... Не в силах даже просто предположить какое отношение это всё имело к убийствам представителей Верума, мне казалось, я зашёл в тупик. Как все эти костяные амулеты могли служить разгадкой, доказательством или ключевым элементом для завершения миссии?

В сопровождении лунного света и томного света догорающих свечей, ничего важного в их текстах мне не удалось найти.

– ...где дыхание тьмы обволакивало мою душу. Я был лишен веры и наполнен пустотой, пока не явился он – Серафим, вампир, источник света во тьме... – зачитывал я вслух, теряясь в догадках. – Бред, – подытожил я.

Намереваясь узнать что-нибудь ещё, я вышел в коридор,

вслед за странными людьми.

Стояла гробовая тишина, которая не способствовала сокрытию моего присутствия. Воздух был насыщен запахом мокрой земли и крови. Застав в одной из комнат спящих детей, я непроизвольно замер.

Что здесь вообще происходит?

Направившись по другим комнатам, я наткнулся на обветшалую библиотеку, рабочий кабинет и пару пустых спален. Отыскав лестницу, я спустился на этаж ниже, понемногу начав различать голоса мужчин. По шуму воды, я предположил, что после кровавых обрядов у них было принято приводить себя в порядок.

– Эй! – Удивил меня тоненький голосок, раздавшийся из-за спины. Обернувшись, я увидел девушку, голова которой показалась из приоткрывшейся двери. Игнорируя её, я направился вперёд, рассчитывая на её растерянность. – Папа! – закричала она во всё горло, стоило мне завернуть за угол длинного коридора.

Сначала я решил без труда сбежать чтобы вернуться позже, но затем... улыбнулся. Прислонившись плечом к стене, я состроил скучающую гримасу. Когда, через пару минут, передо мной оказался вооружённый пистолетом мужчина, я даже не взглянул на него.

– Ты пришёл за деньгами? – рычал мужчина.

– Мы уже сказали, что всё будет в следующем месяце! – Рывкнул появившийся за спиной мужчины глава.

Я грациозно перевёл на них взгляд, всем видом демонстрируя своё спокойствие. К моему удивлению, интегратор определил возраст обоих мужчин, ставя под сомнение свою работоспособность. Несмотря на неоспоримую молодость, им было уже больше семидесяти.

– У меня послание, – выдал я, наслаждаясь своей превосходной актёрской игрой.

– От кого? – прищурившись, спросил глава. Его лицо было бледным, словно он намеренно избегал солнца, а чёрные волосы обрамляли стройные черты лица. Широкая чёрная туника до самых колен, плохо скрывала его неоспоримую худобу, а ремень, обвешанный амулетами, костями и странными мешочками, придавал его образу безумства.

– Сами знаете, – наугад бросил я.

– Тащите его в мой кабинет, свяжите! – В его взгляде мелькнул страх.

Я поддался, намереваясь узнать хоть что-то, перед тем как перейти к реальному допросу. Оказавшись привязанным к тяжёлому стулу напротив письменного стола главы в обветшавшей каморке.

– Говори, – прошептал глава, отвернувшись к окну.

Я был рад, что на этот раз он был одет, а вокруг нас никто не пел, попивая при этом странный кровавый коктейль.

– Отправив на задание Импуденса, вы не добились своего, – наигранно обречённым голосом, сказал я.

– Проваливайте! – крикнул он своим сектантам.

Когда дверь захлопнулась, я продолжил.

– Он перепоручил устранение предателей дураку-повару, которого тут же схватили.

– Импуденса обнаружили... Он выдал нас? – ошарашенно спросил глава.

– Это вы мне скажите, он выдаст нас? – снова наугад бросил я.

– Почему не сказали, что вы от Серафима? Зачем весь этот цирк? – устало пробубнил он, массируя виски.

С лёгкостью разорвав верёвки, и отшвырнув от себя стул, я пожал плечами, шокируя мужчину.

– Что собираетесь делать? – спросил я, широко улыбнувшись.

– Что-нибудь решу, – не намереваясь говорить откровенно, фыркнул он.

Вспомнив реакцию Импуденса увидевшего мои способности, это могло сработать и на этот раз.

– Я спрошу ещё раз. – Я схватил свой кинжал с его стола. – Что собираетесь делать? – грозно спросил я, делая неглубокий надрез вдоль всей своей руки, который почти мгновенно принялся заживать. Глава потерял дар речи, шокированный моим признанием. Осознав с кем он имел дело, его взгляд и голос изменились, теперь излучая уважение и преданность. – Давайте повторим, – продолжил я. – Что вам приказал Серафим?

– Убить предателей, – ответил он так, будто отчитывался

перед начальством.

– Отлично. А теперь давайте вспомним, почему они предатели?

– Попытка... Они пытались убить Серафима..., – подбирая слова, добавил он.

– Отлично. И что теперь? Вы ведь не смогли завершить начатое? – угрожающе рявкнул я, вживаясь в роль местного божества.

– Серафим лишит нас крови..., – обречённо подытожил мужчина.

– Всё верно. За этим то я и пришёл. Думаю, вы уже догадались.

– Прошу, прошу... – взмолился он.

– Нет смысла спорить. Пора отдать то, что вам было даровано.

Играя в эту странную игру, я лишь слушал и наблюдал. Не имея и малейшего понятия, о чём шла речь, важно было другое: любая информация по итогу будет полезна. Зачастую, таким методом можно разузнать намного больше, нежели занимаясь типичным допросом.

– Я проведу вас, – с пониманием сказал он, не поднимая глаз.

Вернувшись в зал, с которого началось моё ночное приключение, глава потянул за рычаг, расположенный у самого алтаря. Позади него отворился проход, за которым скрывалась... небольшая лаборатория. К моему удивлению, вместо

бутылей крови, глава протянул мне кейс, открыв который я увидел капсулы...

И в этот момент, я нашёл самое ценное, что только мог...

Глава 6

– Вы ведь заберёте только кровезаменитель или... и обычную кровь тоже? – с ещё большим беспокойством, спросил глава.

Они считали, что в этих капсулах кровезаменитель? Продукт, который создаётся путем обработки и модификации натуральной крови чтобы обеспечить её длительное хранение без потери свойств?

– Устранение выжившей беру на себя, – заявил я, намереваясь обеспечить безопасность Эксании. – Ждите дальнейших распоряжений.

– Но..., – запнулся мужчина, когда я кинул в него взгляд, намекающий на неуместность любых споров.

Стоило мне выйти на улицу, я поспешил вернуться к дому Эксании, чтобы убедиться в её безопасности. Проблема была в том, что в капсулах, был вовсе не кровезаменитель, а веруменианская технология – Иммуника. Её использовала Система для продления жизни людям и в качестве лекарства от всех болезней... Тот факт, что она сейчас была в моих руках, означал лишь одно: предатель. К сожалению, всё указывало на то, то один из представителей Верума почему-то вознамерился убивать себе подобных. Культ был лишь марионеткой в руках настоящего убийцы.

Или... кто-то пытался подставить нас?

Эти капсулы должны храниться в главном штабе Навигранция, но кто-то передал их сектантам, что могло указывать на причастность любого человека из руководства страны. Погружённый глубоко в свои мысли, я провёл всю ночь на одном из балконов соседнего дома, наблюдая за спальней Эксании. Несмотря на моё беспокойство, к счастью, ничего не произошло.

Не в силах определиться с подозреваемым, я принял решение оставить полученную информацию при себе. Если никто не узнает, что капсулы теперь в моих руках, у меня будет возможность наблюдать за происходящим изнутри. Преступник, которому доложит глава секты о том, что я всё знаю, выдаст себя, попыткой меня устранить.

С первыми лучами солнца, я поспешил спуститься вниз, скрывшись в переулке таким образом, чтобы увидеть Эксанию, когда она отправится на работу. Укол сбивающей с толку ревности пронзил меня, стоило застать её в компании Игтерграна. Судя по всему, в этой многоэтажке располагались квартиры представителей Верума, но что если он пришёл к ней стоило мне вчера уйти? Что я пропустил? И почему она ему так мило улыбалась?

Вынув капсулы Иммуники из кейса, я аккуратно распределил их по карманам. Неспешно направившись за парой Эксании и Игтерграна, я мог лишь гадать о чём они говорили. Даже издали мне удавалось разглядеть приветливость и вежливость, которые в столь короткие сроки пропитали их

общение. Усмехнувшись, я признал в себе лишь очередного мутанта, с которым Эксания держалась дружелюбно и нежно... Не было во мне ничего особенного... Игтергран придержал Эксанию, когда та нечаянно оступилась, потеряв равновесие.

– Идиот, – тихо кинул я толи себе, толи ему.

Отказавшись следить за ними и дальше, я свернул на соседнюю улицу, ускорив шаг. Мне нужно было добраться до штаба, чтобы поговорить с руководством. Выступив перед высокопоставленными лицами Навигранция, сразу станет понятно имеют ли они к этому отношение или же нет.

– Весёлая ночка? – снова, будто бы из ниоткуда, послышался премерзкий надменный голос Одраноэля, стоило мне зайти в здание штаба.

– Беззаботное утречко? – передразнил его я, удерживая безразличное выражение лица.

Следуя за мной к лифту, он принялся.

Я глянул на него, скривившись.

– Микс крови, мускуса. – Одраноэль снова втянул воздух. – Пыли, лёгкого дыма и благовоний.

– Мерзость, – кинул я, недовольный тем, что он превосходно определил запахи моей истории. – Ты сегодня здесь только за этим? – спросил я, пытаюсь сохранить нейтральный тон.

Он усмехнулся, а в его глазах мерцал огонёк иронии.

– О, просто проходил мимо и подумал заглянуть в гости.

Вижу, тебе не хватает моего обаяния и компании, Лириадор, – произнес он, подчеркивая моё имя насмешкой.

Стоило лифту остановиться, я сделал шаг, и когда почувствовал, что Одраноэль намеревается последовать за мной, развернулся и с силой толкнул его в грудь.

– Не ходи за мной, – прошипел я, добавив к просьбе неуместно приветливую улыбку. – Система далеко, поэтому будь добр – не попади в беду, – добавил я, убрав руку.

Не издав ни звука, он прильнул к стеклу за спиной, прищурившись. Двери лифта закрылись.

Отделавшись от соперника, я направился к секретарю чтобы попросить его вызвать Валериана. Обычно, я не был вспыльчивым, но сейчас всё никак не мог выкинуть наглого мутанта из головы. Меня раздражало отсутствие возможности проверить информацию о его. Меня почти бесило то, что я должен был о нём переживать. А не подсидит ли он меня? А не прислали ли его следить именно за мной? И какая у него сила?

Я ненамеренно сжал металлическое блюдце, прогнув его под рельеф своих пальцев.

– Даже позавтракать нормально не могу, – окончательно потеряв настрой, сказал я, взглянув на анонс.

Интегратор напомнил о том, что уже через три дня начинается следующий проект, где мне назначена роль сопровождающего. Ещё пару недель назад, мутантов, наиболее похожих на людей, собирали по всему Веруму, оповещая о неве-

роятно важном проекте, который сыграет решающую роль в сближении наших миров.

Я не мог позволить себе покинуть Навигранций без ответов. Не мог вернуться на Верум с нелепыми догадками и предположениями. Если этот гад Одраноэль опередит меня, я себя не прощу. Мне нужно было показывать лучшие результаты среди всех мутантов, чтобы выделяться на их фоне. Если я смогу стать уважаемым человеком в иерархии мутантов, я заполучу возможность взять жизнь в свои руки. Кем я был? Кем должен был стать? За время службы я ни провалил ни одного задания, тогда как сейчас в кратчайшие сроки, в совершенно новых и непонятных условиях Навигранция, я должен был без доступа к Системе разобраться со всем в одиночку. Расследования не являлись моим прямым профилем, но, если этого ждали от меня, я не мог упасть лицом в грязь.

Нервно поедая десяток варёных яиц, я всё прокручивал и прокручивал в голове список подозреваемых.

Когда в дверях столовой появился Валериан, я тут же поручил ему собрать совещание верховного руководства Навигранция.

– Лириадор, как вы себе это представляете? – шокировано спросил он. – Видимо, в Веруме всё работает иначе, но в Навигранции чтобы собрать высокопоставленных чиновников мне нужно разослать по их приёмным оповещения. После чего дожидаться ответа от каждого из них. Получив их отве-

ты с графиками доступных окон для незапланированных совещаний, нам придётся выбрать одно окно, когда будут свободны все...

– Я понял, – перебил его я, раздражаясь ещё сильнее. – Тогда мы сами к ним наведемся. Мне нужно поговорить с каждым из них.

– А к кому конкретно вы хотите ворваться в кабинет? – сглотнув, растерянно уточнил Валериан.

– Список имён есть, – ответил я, припоминая встречающую меня делегацию представителей Навигранция и их представителей.

– Что произошло? Выглядите иначе, – подметил мою раздражительность и недовольство помощник.

– Всё в порядке, – кинул я, вставая со своего места.

Спустившись на этаж к главе отдела безопасности, мне не составило труда заполучить список, одобренных советом Верума людей в Навигранции, имеющих доступ к Иммунике. Отдав перечень из пятнадцати имён Валериану, мы потратили весь день на буквальную охоту. Многих не оказалось на рабочих местах, из-за чего приходилось колесить по городу в поисках, указанных секретарями адресов. Несовершенство коммуникаций между ветвями власти прилично тормозила нас, замедляя расследование.

Оставаясь наедине с представителями верховного руководства, мне хватало десяти минут чтобы проанализировать их жизненные показатели и эмоциональное состояние на

признак осведомлённости о происходящем. К моему разочарованию, никто из опрошенных не имел к делу никакого отношения. Опросив лишь половину, Валериан указал на невозможность личных встреч после окончания рабочего дня.

– Невозможно? – уставившись на него, спросил я, сидя в машине.

– Физически – возможно, но вот с точки зрения дипломатии... и норм приличия, – неуверенно бубнил он, вжимаясь в кресло. – Вдобавок ко всему, я не знаю где живут оставшиеся из нашего списка. Эта информация засекречена, а, чтобы получить к ней доступ...

– Каждый из них знаком с Эксанией, верно? – в поисках решения вопроса, перебил его я.

– Конечно. Она ведь представитель Верума.

– Значит, она может знать их адреса, – радостнее нужного, предположил я.

– Вы уверены? – Прищурился Валериан, заводя машину. – Врываться к людям домой ночью... это... – Он кинул на меня быстрый взгляд. – Хорошая идея. Да, – поддался он моей решительности.

– До завтра, – попрощался я с Валерианом, прежде чем быстро преодолеть ступеньки нескольких этажей до знакомой квартиры.

Постучав в дверь, я ждал ответа, подметив некое волнение, о существовании которого не подозревал вплоть до этой минуты. Интегратор анонсировал о движении по ту сторону двери, из-за чего я сделал шаг назад.

– Лириадор? – удивилась Эксания, открыв дверь.

– Прошу прощения за поздний визит. Есть важный вопрос, – объясняя своё появление, сказал я.

– Проходи, – добавила она, прежде чем спешно броситься в спальню.

Любопытство так и подначивало последовать за ней, чтобы узнать, что именно её так взволновало.

– Не готовилась к гостям, поэтому немного не убрано, – будто прочитав мои мысли, крикнула она. – Минуту!

– Я зашёл лишь спросить, – не разуваясь, крикнул я.

– Ах, да? – Эксания, смущаясь, поспешила вернуться ко мне.

Её взъерошенные волосы и пушистый домашний халат выдавали неуместность моего визита. Несмотря на то, что моё присутствие сейчас было крайне странным, она не злилась, а лишь растеряно смотрела на меня в ожидании вопроса.

Мне захотелось поцеловать её.

Я никогда прежде не врывался так нахально к кому бы то ни было. Но если забыть контекст моего появления, казалось, что я имел право здесь быть. Она ведь не выгоняла меня, не была против моего присутствия, рассматривая меня

сонными глазами с такой доверчивостью.

– Эксания..., – теряясь в собственных мыслях, начал я.

Накопленное раздражение вперемешку с горечью от неэффективности расследования так явно контрастировали с её нежностью и женственностью.

– Да? – уточнила она, наклонив голову на бок.

Стоя перед ней, я чувствовал внутреннюю борьбу между желанием сохранить профессионализм и потребностью выразить свои чувства. Эксания смотрела на меня, словно пытаясь прочесть мои мысли. Её глаза были полны внимания и тепла, что только усиливало моё возбуждение. Казалось, она могла утешить меня, принять таким, какой я есть, подарить свою чувственность, искренность и чистоту.

– В ходе расследования, мне нужно было поговорить с пятнадцатью представителями верховного руководства Навигранция, – взяв себя в руки и расставив приоритеты, сказал я. – За сегодняшний день, я успел поговорить лишь с девятью из них, поэтому пришёл уточнить адреса проживания остальных. Я подумал, ты можешь располагать этой информацией.

– Ах, я поняла, – ответила она, сложив руки под грудью. – К сожалению, у меня нет их адресов, и я даже не знаю, что тебе посоветовать. Не могу сказать, кто вообще может единолично располагать такими данными.

Я прильнул к двери позади себя, тяжело вздохнув. Меня мучила совесть за радость, которую я испытал вперемешку с

разочарованием, узнав, что Эксания не могла назвать точные адреса проживания нужных мне людей. Я должен был злиться, скорее искать другой способ добиться своего, но вместо этого испытывал любопытство, открывая в себе новые ранее неизведанные грани.

– У меня не так много времени..., – попытался я объяснить своё разочарование, – казалось, дело за малым, но всё так затягивается.

– Расскажи обо всём поподробнее, – сказала Эксания. – Я подумаю, чем смогу тебе помочь.

Всё это время, я старался не погружать её в детали дела, чтобы не волновать, но сейчас, казалось, она действительно могла помочь указать на преступника. Будучи связующим звеном между Верумом и представителями верховного руководства Навигранция, Эксания знала больше меня и лучше разбиралась в местных порядках. Подвергнув её ощущение безопасности сомнению, у меня был шанс опередить Одраноэля, вернувшись на Верум с триумфом.

– Наёмника, который вынудил повара совершить отравление, направил к вам глава местной секты, которая верит в существование вампиров, – спокойно сказал я.

– Это шутка? – не в силах поверить в услышанное, спросила Эксания.

– Я наведалься к главе секты и лично во всём убедился. Считая вас предателями их культа, глава рассказал, что ты с Луцианом хотели убить их предводителя Серафима, поэто-

му вы стали мишенью.

Судя по растерянному выражению лица Эксании, можно было с уверенностью сказать, что она не ожидала подобного поворота событий.

– Даже предположить не могу о чём сейчас идёт речь, – пожал плечами, прошептала она.

– На самом деле их намерения не имеют особого значения, – сказал я, и она подняла на меня полные непонимания глаза. Мне снова захотелось поцеловать её. – Я нашёл у них это, – продемонстрировав ей капсулу Иммуники, добавил я.

– Ты нашёл у каких-то психов-сектантов капсулы Иммуники? – Её лицо побледнело, когда она чуть отшатнулась от меня. – Лириадор, что это может значить?

– Либо среди верумианцев есть предатель, который снабжает людей Навигранция веруменианскими технологиями, притворяясь их местным божеством, либо кто-то из представителей верховного руководства Навигранция решил выставить всё именно так, чтобы при моём расследовании подставить одного из нас.

Эксания долго молчала, ухватившись за моё предплечье.

– Не стой там, проходи, – сочувствующе прошептала она, указывая на гостиную, – присаживайся на диван, я заварю чай.

Глава 7

– Но зачем? – прищурившись, уточнила Эксания, потягивая мне чашку.

Сбился ли я с пути, сидя на мягком диване в квартире у девушки, компания которой так утешала меня? С каких пор мне вообще требовалось утешение?

– Это и нужно выяснить, – ответил я, сложив капсулу Иммуники обратно в карман. – Именно поэтому я весь сегодняшний день провёл в поисках подозреваемого. Если нас намеревались подставить люди Навигранция, я бы смог выяснить зачем им это. – Я сделал глубокий полный разочарования вздох. – Придётся продолжить только завтра.

– Всё намного сложнее, чем я предполагала, – задумавшись, подметила она. Терпеливо выжидая момент, когда в её сознании вся полученная информация встанет на свои места, я аккуратно заправил её волосы за ухо, чтобы лучше видеть её лицо. Почувствовав проявление моей нежности, она взглянула на меня. – Сегодня мне устроил допрос Одраноэль. Ты знал об этом?

Ярость расплзлась по моей груди, возвращая меня в состояние, в котором я пребывал на протяжении сегодняшнего дня.

– Нет, – коротко ответил я, намереваясь сдерживать истинные чувства.

– Я, кажется, только сейчас поняла, о чём он спрашивал, – неуверенно, начала Эксания. – Не пропало ли что-то с наших складов, кто имеет к ним доступ и что именно на них хранится. Значит он знал, что мы не досчитаемся кейсов с капсулами Иммуники? Но откуда? Странность в том, что, когда я попросила увидеть его направление на эту миссию – он отказал. Не может ли он оказаться тем, кто стоит за всем этим? Что если он прознал о твоём расследовании, которое не остановилось на поимке повара, и под другим предлогом прибыл в Навигранций, намереваясь замести следы?

– Что ещё он спрашивал? – уточнил я, намереваясь узнать всё, что мне может пригодиться.

– О моих обязанностях... отношениях..., – смущаясь, ответила она. – Его интересовали мои связи и конфликты. Все его вопросы казались мне бессмысленными, но после вашего рассказа, теперь он кажется мне крайне подозрительным. Тебе понадобились дни, чтобы во всём разобраться. Он же, как будто, знал всё с самого начала.

– Считаешь, он не тот, за кого себя выдаёт?

– Не знаю, – нерешительно ответила Эксания.

– Но что на счёт представителей верховного руководства Навигранция?

Она долго молчала.

– Как же всё к этому пришло? – Её глаза были полны тоски и разочарования. – Неужели, всё не могло закончиться на поимке преступника, глупом мотиве и на этом всё? – Конечно,

она была расстроена. Мало того, что люди, с которыми она работала, скорее всего, были причастны к распространению веруменианских технологий, что было под строжайшим запретом, так они ещё и угрожали её безопасности. Приветливые и полные восхищения улыбки, на самом деле, таили за собой прямую угрозу жизни. – Что же мне делать? – спрятав лицо в ладони, прошептала она.

– Всё в порядке, Эксания. Я очень близок к разгадке. Если хочешь, я могу остаться сегодня с тобой, а завтра утром проводить на работу, чтобы тебе не пришлось оставаться сегодня в одиночестве, – намереваясь узнать о её нужде в моей компании, предложил я.

– Да, пожалуйста. Остайся, – тихо согласилась она, ухватившись за моё предплечье. – Только так, я смогу быть в безопасности, – сказала она, коснувшись лбом моего плеча.

Она пряталась от жестокой правды, а мне хотелось её поддержать. Аккуратно подняв руку, я обнял её за плечи, притянув ближе к себе. Её лёгкое дыхание чувствовалось у моей груди, а наши бёдра соприкоснулись. Этот невинный жест утешения и поддержки, совершенно не смутил Эксанию, наоборот, я почувствовал, как всё её тело расслабилось, стоило ей ощутить меня рядом.

– Я докопаюсь до истины и верну тебе чувство безопасности, – серьёзно сказал я, приподняв её лицо за подбородок, чтобы посмотреть ей прямо в глаза.

Даже сейчас, в домашней одежде, растрёпанной и испу-

ганной, Эксания была такой красивой. Всё в ней олицетворяло в моём сознании женственность и утончённость. Как же я хотел поцеловать её.

– Спасибо, – прошептала она, прежде чем, подавшись вперёд, коснуться своими губами моих.

Охватившие меня чувства окрылённости и триумфа придали этому мгновению невероятный окрас. Нежные, аккуратные прикосновения наших губ стало подтверждением общего желания стать ближе. Без слов, мы уже знали, что нас ждём впереди. Каждый по своим причинам, мы нуждались друг в друге. Бережные, изучающие ласки с нарастающим влечением превратились в убедительный и глубокий поцелуй.

– Лириадор..., – с затуманенным взглядом, прошептала Эксания, когда я усадил её поверх себя.

Слышать своё имя, произнесённое её влажными губами, удостовериться в единоличном владении её возбуждающим сознанием, чувствовать на себе её нежные, но требовательные руки было невероятным удовольствием. Когда она поцеловала меня, прильнув ко мне, я понял, что готов идти хоть к краю света, только бы овладеть этой женщиной. Отныне, мне было жизненно необходимо удовлетворить наши фантазии.

Её невероятно сладкий вкус дразнил мою похоть, расплял мой темперамент. Стоило Эксании припасть бёдрами к моему уже возбуждённому члену, моя челюсть произволь-

но напряглась. Я трепетно исследовал каждый её изгиб, проникая под одежду, чувствуя её одобрительные движения в такт моим рукам.

Мы были поглощены чувственными поцелуями и поддразнивающими прикосновениями. Позабыв обо всём, мы без стеснения наслаждались друг другом, поддаваясь истинным желаниям. Не подозревая в какой момент Эксания почувствовала ко мне тоже, что и я к ней, я был готов поверить в любой вариант развития событий, лишь бы она не останавливалась.

Довольно улыбаясь, я помог ей снять с себя абсолютно всё. Потянув меня за руку, будучи невероятно соблазнительно голой, она потащила меня за собой в спальню.

– Я хочу тебя, Лириадор, – сказала она, рухнув на постель поверх неубранных вещей.

Не в силах оторвать от неё взгляд, я любовался её изысканной красотой, которую, казалось, никому не превзойти. Пышные формы, аккуратные изгибы, нежная кожа, потрясающие волосы и невероятная аура, которую излучало всё её существо.

Когда она игриво потянулась ко мне руками, намекая на желание ко мне прикоснуться, я затаил дыхание, наблюдая самую прекрасную картину в своей жизни.

Я неспешно, хвастаясь своим телом, начал раздеваться, выставляя на показ своё достоинство. Мне было лестно видеть восхищённый взгляд Эксании.

Мне было важно впечатлить её.

– И я хочу тебя, Эксания, – облизнув губы, сказал я.

Опустившись на колени перед кроватью, я бережно при-тянул её за ноги ближе к краю постели. Она ахнула, когда я, раздвинув её бёдра, поцеловал аккуратную розовую плоть. Опаляя языком её нежные складочки, я старался придать своему поцелую показательную нежность. Пробуя её на вкус, исследуя языком и губами, я был намерен распалить её ещё сильнее.

Она прижала ладонь ко рту, чтобы сдержать силу нарастающих стонов, когда я проник в неё двумя пальцами. Играя с её возбуждённой женственностью, я исследовал грани её чувственности и реакций. Я был нежен, но настойчив. Мои пальцы двигались в ней уверенно, что помогало мне доставлять Эксании очевидное наслаждение. Исследуя её клитор губами, я не забывал о редких лёгких поцелуях и нежных посасываниях.

Извиваясь, будучи в моей власти, она всхлипывала от удовольствия, умоляя продолжать. Наслаждаясь каждым её вздохом, каждым движением её тела, я чувствовал, как моя страсть росла, разгораясь всё сильнее. Когда я ощутил, что она готова, я усилил свой напор, намереваясь довести её до абсолютной точки блаженства.

Я не смог сдержать улыбку, когда услышал её крик наслаждения. Тело Эксании содрогалось благодаря мне, тогда как я был готов наблюдать за этим вечно.

Не дожидаясь ясности её сознания, я поднялся и аккуратно вошёл в неё, продолжая стимулировать пальцами клитор для продления её блаженства. Она была такой узкой и горячей. Навалившись сверху, я с силой принялся вбиваться в неё на всю длину, не забывая о её набухшей вершине.

– Ах, Лириадор! – не в силах поверить во второй нахлынувший на неё оргазм, вспыхнула она.

– Я только начал, Эксания, – плохо сдерживая свою страсть, прошептал я, кусая её шею.

Её тело реагировало на каждое моё движение, каждое прикосновение, словно откликаясь на зов моего похотливого безумия. Я двигался в ней, продолжая целовать её губы, шею и грудь. Мой член пульсировал, намереваясь свести меня с ума. Наполняя свои ладони пышностью её форм, я уделял особое внимание её соскам. Я лизал их, целовал, благодарил. Стоны Эксании указывали мне путь к её наслаждению. Я был полон решимости дать ей всё, в чём она нуждалась.

Мы были слишком поглощены друг другом, чтобы думать о чём-то еще. Мир сузился до нашего слияния, до этой жгучей страсти, которая охватывала нас обоих. Замедлив движения, я почти полностью покидал её лоно, после чего заполнял его полностью, наслаждаясь и своей чувствительностью. Помогая себе рукой, я скользил по её клитору вверх-вниз, вызывая новую волну всепоглощающих её чувств.

Овладев её губами и мыслями, я толкнулся в неё настолько глубоко, насколько это было возможно. Трахая её сладкую

женственность, я хотел большего.

Секс никогда для меня ничего не значил. Чувствам не было места в жестоком мире мутантов, но с Эксанией всё было иначе. В ней, меня в первую очередь, привлекала она сама, а не желание сбросить накопившееся напряжение. Я хотел именно её, такую нежную и невинную, какой она и была. С ней рядом, я был сильнее, мужественнее и смелее. Сам ещё того не понимая, каждый раз, улавливая её обеспокоенный взгляд, я чувствовал свою значимость, что придавало мне сил справляться с поисками преступника быстрее и эффективнее. Моя цель стала чем-то большим, нежели простое выполнение очередного задания. Теперь успех этого расследования имел для меня личные мотивы.

С каждым движением я продолжал вводить её в мир огня и страсти, утопая в её криках наслаждения и вздохах блаженства. Такая Эксания была моим творением, моим произведением искусства, и я был горд за то, что мог дарить ей такое наслаждение. В ее голосе звучало сладостное напряжение, а в ее теле – полное подчинение моим желаниям. Я двигался в ней с неподдельной страстью, ритмично входя и выходя, словно пламя, пожирающее нас обоих. Ее стоны становились все громче, а мои прикосновения – все более страстными.

Когда наши тела слились воедино в оргазме, волны наслаждения захлестнули нас обоих. Я почувствовал, что наше единение было полным и абсолютным. Отныне и навсегда мы стали ближе, вопреки тому, что полагалось таким как

МЫ...

– Докладывайте, – спокойно сказала помощница капитана, заправив за ухо локон чёрных волос.

Моё возвращение на Верум было обусловлено успешным окончанием расследования в Навигранции. Главный подозреваемый был найден, а впереди меня ждал следующий проект. Несмотря на успех миссии, я не знал с чего начать.

– Можно ли утверждать, что подобных убийств больше не повторится? – металлическим голосом спросил командир о том, что его действительно волновало.

– Нет, – поспешил ответить я.

– Почему? – уточнил он, подняв одну бровь.

– Преступник всего лишь выполнял поручение кого-то из совета, что подразумевает за собой череду возможных интерпретаций ими задуманного, – объяснил я, понемногу свыкаясь с мыслью о своём промахе.

– Но зачем совету понадобилось убивать представителей Верума? – уточнила для протокола помощница капитана, отводя взгляд.

– Согласно полученным данным, некоторые члены совета категорически против предстоящего проекта, что заставило их пойти на риск. Устраняя верумианцев в Навигранции и других странах, общественность Верума откажется от мысли о слиянии наших миров. Таков главный мотив.

– Да, эти данные засекречены, что позволит общественности знать лишь о страшных покушениях на наших людей, где-то далеко от дома, – согласился капитан, снова указав на неприемлемость распространения правды.

– Как вы себя чувствуете? – уточнила помощница, с удивлением осматривая меня.

– Мне повезло, – слабо улыбнулся я, подавленный из-за случившегося.

– Повезло? Ваше желание жить – чудо, – усмехнулась девушка. – Когда Игтергран нашёл вас с Эксанией без сознания у неё в квартире, ваше сердце не билось.

Нам всегда доставались самые страшные, неприятные и сложные задания, что закаляло характер и тело. Чувствам не было места в жестоком мире мутантов, и это было не просто так.

С момента, как я очнулся в душевной палате Навигранция, я не мог смириться с правдой. Даже сейчас, когда всё подтвердилось, я не мог поверить, что исполняющей приказ совета была именно Эксания. Отравив меня в тот самый вечер, когда я рассказал ей насколько близко нахожусь к разгадке, она решила действовать наверняка. Отравив и себя, точно также как в тот раз в ресторане, она намеревалась скрыть правду о моём убийстве, замаскировав его под новое покушение на верумианцев.

Благодаря моей нечеловеческой регенерации, даже полная чашка яда не смогла справиться со мной. По началу, я

отказался от очевидных выводов, спустив всё на безумие, неудачу или проклятье... Мне было всё равно во что верить, но, когда Одраноэлю не удалось найти капсулы Иммуники в моей одежде, найденной на месте преступления, а глава культа признал в портрете Эксании – доставщика крови Серафима, отказываться от правды было просто невозможно.

Когда Эксания пришла в себя, мучаясь от эффекта собственного отравления, я уже всё знал. Она поняла это, стоило ей застать меня живым. Оставаясь кроткой и нежной, какой она и была, она лишь заплакала, во всём признавшись. В её квартире нашли антидот, который из раза в раз спасал её жизнь, что так же подтвердило её вину.

Узнав, что она убивала ради того, чтобы заполучить обещанные советом Верума тридцать лет освобождения от службы, чтобы провести их с семьёй, я так и не смог её оправдать. Эксания находилась в положении безобидного повара Верда, который тоже поддавшись убеждениям шантажиста, совершил то, чему нет и не может быть никаких оправданий. Ей тоже было искренне жаль, но принимая решение здесь и сейчас, она расставила приоритеты...

– Можете идти, Лириадор, – сказал капитан. – Возьму на заметку, что на вас действительно можно положиться, – подытожил он, намекая на мою самоотверженность. – Вы уже ознакомились с личным делом вашей подопечной? Атанасии?

– Нет задач, с которыми мне не справиться, – гордо заявил

я, пообещав себе больше никогда не поддаваться чувствам.

Нам всегда доставались самые страшные, неприятные и сложные задания, что закаляло характер и тело. Чувствам не было места в жестоком мире мутантов, и это было не просто так...

От автора

Мужчина, сердце которого так безжалостно разбили. Лириадор снова убедился в том, что он не достоин любви, тепла и уважения. К сожалению, в этот раз ему не повезло, но... что на счёт Атанасии?

Его подопечной суждено навсегда изменить его отношение к себе и окружающим его людям. Но об этом вы узнаете уже их следующей книги "СИСТЕМА: ЭКСПЕРИМЕНТ"

Спасибо, что дочитали! Надеюсь, эта история о Лириадоре будет достойна вашей любви!